

П а р а д

П л а н е т

111

П о э з и я

сборник стихов – победителей
поэтических конкурсов «Литгалактики»

Литгалактика

Составление – Ирина Архипова
Дизайн – Виталий Музуров

Парад планет. Поэзия – Литгалактика,
2022. – 112 с.

В сборник вошли стихотворения –
призёры конкурсов, прошедших на сайте
«Литгалактика» в третьи полгода полёта
(18.01.2022 – 17.07.2022).

I. Планета X

Планета X – самая загадочная в Литгалактике.

Это планета непредсказуемых проектов, конкурсов и игр. Никто не знает заранее, куда и когда полетит в очередной раз Планета X, кто поведёт её в путь – не менее загадочный мистер Икс или кто-то из экипажа, какой именно маршрут будет предложен участникам и что от них потребуется.

Конкурсы Планеты X:

Ассоциации Икс – серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение, оттолкнувшись от собственной ассоциации к предложенной фразе.

Вне рамок – серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение по одной из заданных картин.

Без масок – серия неанонимных конкурсов с различными заданиями.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – серия суточных блиц-конкурсов.

От 8 до 12 серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение по заданию (ограничение строк в стихотворении – от 8 до 12).

Межпортальный конкурс МЮФ-Поэзия – межпортальный конкурс стихотворений малых юмористических форм на темы «День рождения» или «Вот и год прошёл».

Первая буква – неанонимный конкурс стихотворений, первые буквы которых составляют алфавит (33 стихотворения на 33 буквы русского алфавита).

В прекрасной форме – серия поэтических дуэлей, в которых нужно написать стихотворение в определённой стихотворной форме.

Ассоциации Икс – 9

Уравнение бессонницы

Алексей Лис

Решаю уравнение бессонницы,
где слишком много неизвестных мне,
и сходится с ответом, и не сходится;
луна в окне,
душа в огне,
и не-
делимая на ноль простая истина,
что жизнь прошла, осталось так, чуть-чуть...
Уйдёшь за грань, а дальше?
Впрочем, мистика
не для меня. Меняю на «хочу»:
чтоб помнили с улыбкой, не с проклятием,
искали в строках свет, что я вложил.
Пусть пафосный ответ, но важно – знать его.
Бессонница,
а я тебя решил.

Вне рамок. Конкурс 6

Дуэт

Вячеслав Дворников

художник Игорь Медведев

5

Давай с тобой повоем на луну
О том, что в жизни было мало лета,
И наше счастье загуляло где-то,
А почему – я толком не пойму.

Давай вдвоём, ведь грустно одному:
Случайный голос гаснет на дороге,
Так в поле гибнет колос одинокий...
А мне судьба такая ни к чему.

Пусть лес уснувший приоткроет глаз,
А вой летит, природу пробуждая,
И оживает темнота немая...
Эй, кто-нибудь! Вы вспомните про нас...

Хоть медленно, но задышал ручей
Мороз ослаблен звуков лёгким паром...
А значит, что повыли мы недаром,
Смотри – снежинки тают на плече.

Вне рамок. Конкурс 7

Зима линяет
Hellin

художник Ирина Ногина

6

Зима линяет. Ключья белой шерсти
Свисают бахромой. Осталось мало
от ослепительно жемчужной красоты.
Пять звёзд горят на небе, словно перстни.
Наброшено тумана покрывало
На лунный серп, чтоб за ночь не остыл.

Зима не плачет. Или, может, плачет?
В её глазах и грусть, и боль, и жалость,
и обречённость, и смирение, и свет.
Была такой живой, а стала – клячей.
Так незаметно к ней весна подкралась.
Весна плюс солнце зимам значат смерть.

Весна ступает медленно, но ярко,
На шкуре зимней рыж огонь проталин,
сравнима с углем обнажённая земля.
Вот-вот и вспыхнет, словно от солярки,
Раскрашенная броскими цветами,
Весна, снимая шубу с февраля.

Вне рамок. Конкурс 8

Перевернутый мир
Марина Юнг

художник Николай Комаров

7

Лето смахнёт хмельное
с гор тюбетейки снега.
Кони на водопое...
Вдруг они выпьют небо?

Вскрикнет тревожно птица,
Головы кони вскинут...
Как же могло случиться —
мир наш стал опрокинут!

Ветер шепнёт украдкой:
«Можешь летать спокойно,
всё на земле в порядке,
небо не выпьют кони...»

Вне рамок. Конкурс 9

метаморфозы от лица соучастника

Алексей Лис

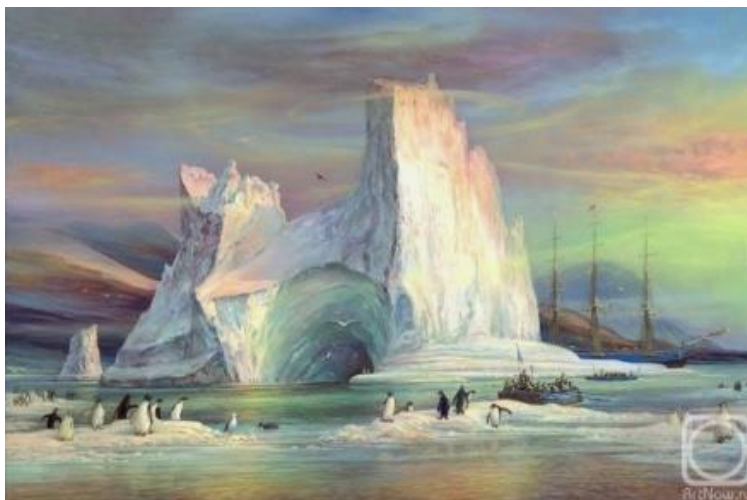
художник Сергей Панин

8

Из гусениц мыслей рождаются бабочки строк,
тихонько взлетают... и тают в молчании часто;
а ты соучастник, а ты, как всегда, одинок,
не с ними, ты с краю, ты смотришь легко, безучастно.
Одна за другой, вот коснулась кого-то, и в такт
пульсирует жизнь, оставляя надежду на память;
мгновенное лето, цветами засеянный мрак...

Но кажется, всё происходит не так и не с нами.

Пингвины Ирина Архипова

художник Сергей Панин

9

Зачем пингвинам радужные льды?
Они ведь не грустят, как мы с тобою.
Смотри, какие яркие обои
в их царстве нерастаявшей воды!
От самоцветных красок мир звенит,
и словно слышен медный колокольчик.
И нестерпимый холод – жгуч, игольчат –
отважных птиц как будто не страшит.

А я от обесцвеченности дней
забыла нашей повести начало,
где радуга безудержно сияла
и все пингвины удивлялись ей.
Давай и мы раскрасим наш портал,
добавим света и оттенков счастья.
И может быть, тогда смогу понять я,
что мир – цветной,
что просто он устал.

Без масок. Конкурс седьмой

восклицательное

Алексей Лис

Ночь пишет письма мне, а фонари
подобны восклицательному знаку.*
(Переверни листок и посмотри!)
Ночь признаётся мне, что дней бумагу
сминает, рвёт!
на звёздные клочки
от ревности, похожей на удушье.
Мне страшно посмотреть в её зрачки,
такой любви мне, бедному, не нужно!

И я бегу,
пока могу –
я сплю!

...Ночь посылает мне цветы бессонниц
в подарок
со словами «Я люблю!
Ты мой!
Не спи!
Поговорим серьёзно!...»

И я включаю свет в самом себе!
(Пока меня вконец не обесточат!)
Я думаю о счастье, о тебе,
пишу стихи
(прости меня за почерк),
я представляю дни, в которых мы,
вот мы идём на озеро, где утки...

И утро
поражением для тьмы
наступит,
как обычно,
в промежутке.

* строка из стихотворения Иосифа Бродского
«Огонь, ты слышишь, начал угасать...»

Продажа таланта, или Талант не продаётся!

Сергей Кодес

Я совершенно непродан,
Я горд, как флигель-адъютант!
Нехватка средств... Панно, пейзажи –
Я продал всё! Скульптуры даже.
В отчаянном ажиотаже
Решил продать я свой талант!

Я объявление повесил,
Я разместил его в сети,
По городам бродил и весям,
Всех убеждал, что интересен,
Могу создать немало песен,
Такого – просто не найти!

Я по неведомым дорожкам
Среди невиданных зверей
Ходил на косолапых ножках,
Стучал то в двери, то в окошко,
К хозяйским ластился я кошкам, –
Купите мой талант скорей!

И дождь, и град мне били в темя,
Я простудился и охрип.
Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Чуть что – коня! И ногу в стремя!
А нынче? Кашель, насморк, грипп...

Устал бродить, устал бороться,
Так манит тёплая кровать...
Бежал быстрее иноходца,
Изведал всё – до дна колодца,
Узнал: талант – не продаётся!
Никто не хочет покупать.

Без масок. Конкурс восьмой

такой был день

Алексей Лис

что я рисую в памяти?.. мазки
ложатся неопрятно, хаотично...

такой был день – не худший, не отличный,
и большинство таких;
из-под руки
кровавой полосой мерцала осень,
за ней зима размазала дома,
а чёрный человек сходил с ума,
а белый человек его не бросил,
они смешались, словно воды рек,
они текли во мне, впадали в море...

такой был день – не праздник и не горе,
и большинство таких;
а из-под век
в угоду рифме капала тоска...
тоска, тоска... да с чем ей рифмоваться?!
с шипами роз? с колючками акаций?
с моей душой? и с пальцем у виска?

что я рисую в памяти?.. мазня! –
иначе и не скажешь, тихий ужас...

такой был день – не лучше и не хуже,
сломалось время,
зачеркнув меня...

Привокзальная скамья

Елена Уварова

Я тридцать лет, отчаявшись, жила
В застенках одиночества, где память,
Застывшая, как древняя смола,
Вдруг начинала плавиться и таять.
И прошлое желтело по краям,
И сыпалось трухой неудержимо.

Но странно... привокзальная скамья
Мне помнилась до пепельных прожилок,
До крапинок. Отсюда на войну
Ты уходил – и я потом годами
Тебя ждала, врасдая в тишину,
В колесный стук, рожденный поездами.

Я помнила почти наверняка:
Последний вечер, лунная медяшка,
Ты – в стоптанных кирзовых сапогах,
В потертой кепке, в куртке нараспашку,
Обняв меня, забыв про сотню бед,
Пытаешься шутить и что-то шепчешь...
Танцует на листве фонарный свет,
Пыхтит состав унылый, бесконечный.
И счастье обрывается, как нить...
В истошных криках путается осень.
А лавочка вокзальная хранит
Твое тепло...

Я долго буду после
Ходить сюда, смотреть на поезда,
На выжженное небо, пыльный ветер.
И помнить, как отсюда навсегда
Ты уходил.
В холодном сорок третьем.

Без масок. Конкурс девятый

Небо

Ирина Архипова

И кажется: небо вот-вот упадёт к ногам,
утопится в луже и будет смотреть со дна.
Внезапно затихнет привычный вороний гам.
Ночами над нами не будет сиять луна.
И некуда станет птицам взлетать. Тоска.
Устало вздохнёшь, осознаешь ненужность крыл.
Нельзя в этом мире прожить без потерь. Но как
без неба прожить, которое так любил?

Мосток

Таёжник

Меня мотало много лет по свету.
Я жил в больших, роскошных городах –
Машины, небоскрёбы, минареты,
Обои золотые в номерах.

Но вновь и вновь мне виделась картинка:
Деревня. Пруд. Подтопленный мосток.
На тёмной глади белая кувшинка
И рядом с ней ныряет поплавок...

Без масок. Конкурс десятый

Звёздный кофе
Ирина_Архипова

Просыпаюсь: пустая жизнь, злополучный фатум.
И кофейная гуща свернулась в клубок змеиный.
В тридевятое царство за счастьем ушёл вчера ты,
и теперь семь столетий твоё забывать мне имя.

Просыпаешься бодрый, обходишь свой новый замок,
пьёшь гранатовый сок, наслаждаешься терпким вкусом.
И не знаешь, что ангелы строго следят за нами,
и не знаешь, что ангелам горько теперь и грустно.

А давно ли под плеск волны засыпали вместе?
Август жал серебристым серпом урожай обильный,
тихо падали звёзды, им вслед улыбался месяц.
Просыпаясь, с тобой по утрам звёздный кофе пили.

Ты не думал, что счастье нужно искать за морем.
Я не думала, что разлучит нас август поздний.
Я не знала, что кофе быть может настолько горек
оттого, что в него не упали сегодня звёзды.

15

За чашечкой кофе
Галка_Сороко-Вороно

Я нежилась, солнцем июньским согрета,
За чашечкой кофе безоблачным утром,
Но сдует ветрами короткое лето,
Как с пончика – точки сахарной пудры
За чашечкой кофе...

Морская волна и натянутый парус,
А вечером танцы и песни с эстрады,
Я парню понравиться очень старалась,
Но он не со мной, а за столиком рядом,
За чашечкой кофе...

Малыш-соловей, захлебнувшись в руладах,
Вплетал свои песни в мелодию ночи,
И воздух дарил мне медовую сладость,
А с ней и мечты, но они так непрочны...
Как чашечка кофе.

И снова потянется долгая осень:
Автобус, маршрутка, работа, заботы!
А лето ушло, как случайные гости,
Останется память – поблекшее фото...
За чашечкой кофе.

счётчик
Алексей_Лис

А если выключить тоску?
Войти в себя – там выключатель.
От мыслей счётчик белкой в чате,
Сверкая, крутится в мозгу.
А ты всё платишь по счетам.
В ночное время – сном-валютой,
Отконвер-ти-ро-ван-ной в утро
Словами «кофе» и «кто там?»
А никого уже, уймись!..
Все вышли остановкой раньше.
О дивный мир диванной фальши,
Слегка напоминавшей жизнь...

16

О пользе кофе
Марина_Старчевская

– Не плачь, не печалься – гудит кофемолка
И мелет, и мелет кофейные зёрна,
Жужжит и кружит потревоженной пчёлкой:
– Сама понимаешь, что жизнь иллюзорна.
Глотая обиду со всхлипом, на вздохе
Навеки запомнишь, что время не лечит. –
И потчует порцией горького кофе,
С гвоздикой и граппой для женских сердечек.

– Не всё перемелется, но за корицей,
Под кружевом пены с ванильным оттенком
Проявятся замок и доблестный рыцарь
На чашечном дне и фарфоровых стенках.

И мелет, и мелет... Как выпивший певчий,
Гудит о любви и жужжит, привирая,
А мне почему-то становится легче,
Спокойнее, проще... И боль утихает.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 10

***** («У кота была мечта – высота!..»)**

Сергей Кодес

У кота была мечта – высота!
В небо синее тянуло кота.
Там летают воробьи, журавли,
Оторваться им легко от земли.
И мечта кота манила, звала...
Только где же взять ему два крыла?

***** («Кот наш, Веня...»)**

Андрей Яковлев

Кот наш, Веня,
в кресле ценит
не удобство и дизайн –
при заточке
коготочков
всю обивку растерзал.

Ночь пришла

Hellin

Ночь пришла бездомной кошкой,
На порог вошла, легла.
Смотрит с неба месяц тощий,
Окна, словно зеркала.
Ветер шепчет: «Спи, хороший» –
Ночь от звёздочек светла.

От 8 до 12. Конкурс первый

счётчик
Алексей Лис

А если выключить тоску?
Войти в себя – там выключатель.
От мыслей счётчик белкой в чате,
Сверкая, крутится в мозгу.
А ты всё платишь по счетам.
В ночное время – сном-валютой,
Отконвер-ти-ро-ван-ной в утро
Словами «кофе» и «кто там?»
А никого уже, уймись!..
Все вышли остановкой раньше.
О дивный мир диванной фальши,
Слегка напоминавшей жизнь...

От 8 до 12. Конкурс второй

Анна
GP

Анна умела летать, но стеснялась сказать об этом, –
Летали-то многие, в святости вырастив крылья, –
Ведь Анна летала лучом слепящего света
И, при желании, легчайшей частичкой пыли.
Анне казалось смешно, как других раздражали перья –
Ветер трепал их, грызла их моль бесстрашно:
Ангелы – только ангелы; Анна, девочка-пери,
Улетала хоть в завтрашний день, хоть в день вчерашний.
А ещё у Анны были в питомцах звёзды,
И пускай у ангелов нимбы лучились верой,
Девочка-пери умела быть несерьёзной,
Говоря: ангелы с нимбами смотрятся, как торшеры...

От 8 до 12. Конкурс третий

А ослик ждёт
Ирина Архипова

Шуршит тоска в уютной норке – в сердце.
Там у неё и спальня, и амбар,
где в закромах – запасы острых специй
и горьких дум... Любимый самовар
давным-давно не жмурился от жара,
давно не пахло мёдом и весной.
Воздушный шар, полученный в подарок,
покрылся пылью, словно сединой.
По пятницам... а впрочем... так ли важно,
в какой из дней никто не навестит?

И только бантик на хвосте бумажный
от ветра тихо, радостно шуршит.

От 8 до 12. Конкурс четвёртый

*** («Клонится к вечеру день утомлённый...»)

Ирина Архипова

Клонится к вечеру день утомлённый,
катится солнечный мячик к реке.
Кинь ожидания в пенные волны,
камни сомнений оставь на песке.
Краски растаяли... Чайка взметнётся,
крикнет прощально и в ночь улетит.
Кончилось время вчерашнего солнца,
кончилось время вчерашних обед.
Краски вернутся. Рассвет нарисует
кисточкой завтрашний день впереди.
Крепкий, пронзительный ветер подует,
крылья просушит: лети!

*** («Свяжу стихи своей мечты...»)

Ирина Донская

22

Свяжу стихи своей мечты
слова вплетая вдохновенно,
смакуя чувства, постепенно –
стихи не терпят суеты.

Строка к строке – на узелки
сплету я их в четверостишье.
Словесной вязью тонко вышью
свои последние стежки.

Свяжу, с другими положу –
сравните. Нравится – носите.
Сплести такие же хотите?
Скажите – нитки одолжу.

***** («О чем мне петь?! Помилуйте! О чем?!»)**

Marara

О чем мне петь?! Помилуйте! О чем?!
Осталось ли хоть что-нибудь, что свято?
Осколки прежней жизни за плечом;
Осенний привкус горя и утраты,
Орда ненужных сердцу перемен
Отрывки снов, из тех, что солнце застят...
О Господи, подаришь ли взамен
Обрыдших будней яркий отблеск счастья?

Межпортальный конкурс МЮФ-Поэзия

***** («за первый год работы в школе...»)**

Сергей Кодес

за первый год работы в школе
казалось мне прошли века
а я ведь даже не училка
доска

Что пожелать, чтоб не завидовать потом?

Марина Старчевская

Открытки и цветы возьму деньгами.

Марина Старчевская

Первая буква

Часы поспешно уползали в тень

Ирина Архипова

Часы поспешно уползали в тень.
Кукушке было явно не до счёта:
ей принесла сорока на хвосте,
что солнце вдруг обиделось на что-то,
нырнуло в грозовые облака,
надулось, словно мышь на горстку проса.
И тени расползлись по чердакам,
открытым окнам, комнатам,
без спроса
укутывая летний день в чадру
и растворяя солнечные блики.
Цветы исчезли на обоях вдруг,
предметы стали серы и безлики.
День, не дождавшись вечера, угас...
Последний солнцезайчик заметался,
нырнул, как в норку, в жёлтый кошкин глаз
и в нём остался...

25

Крикс-крак

Гелия

Крикс-крак. Скрипят деревянные половицы.
Бабе Варе опять не спится.
То выпорхнет на дорогу в чунях на босу ногу
всполошенной одинокой птицей,
то вернётся в горницу и хватает спицы.
Вяжет и ей странное мнится.
Силуэты, лица.
Призраки лезут в разум толпой.
Каждый знаком, да незнакомый – иной.
Квохчет сердце, захлёбываясь волной.
Глянет на них. Дивится.
Одноногий Степан, замёрзший на Новый год,
бормочет что-то про житиё,
танцует, вонзая протез-остриё
во мглу, в память и в смутные мысли.
«Спаси-сохрани. И ныне, и присно...
Что же он роется, словно безумный крот?

В груди-то как жжёт». Тени множатся, беспокойны. Пляшут в смертельном ритме агоний. Кашель сотрясает Варвару, а в горле горько. «Сколько ушедших, сколько... Господи, иго твоё. Для блага являешь власть...» Шамкая плотоядно, ночь распахивает пасть. Крикс-крак-хрясть. Глокает соседку Лукерью – любительницу истерик. «Невелика потеря. Пусть голосит беззвучно и зыркает косо – «мегерит». Скучно. Но с ними, кажется, лучше. Не так тоска мучит...» Хлада не чувствует Варвара. Время течёт и старит. Да какая теперь ей разница. Бабка уже не мается. Смеётся долго и страшно. «Как умерших корчит – бедняжки. Блёкнут одутловатые рожи...» Бесчувственность тварью подкожной ползёт, но душу не гложет. Спицы стучат «крикс-крак». А жизнь-то пустяк. Пустяк...

Бабки

Елена Бородина

Церковь строили долго – сорок раз разрешали, сорок раз запрещали: мир сменялся войной. Сухо было ли, волгло – бабки носили шали, те привычно нищали скатанной бахромой, тихо ветшала вязка чистой овечьей шерсти – но при любой погоде кутались все равно. Рясу сменив на ряску, прятал старинный крестик пруд возле церкви – вроде, с бабками заодно. Рдея, редела ива по воскресеньям вербным. Бабки всю ночь молились, лаял всю ночь кобель. Боги варили пиво, словно забыв про веру, или про бабок, или... Солод, вода и хмель. Колокол клал поклоны жалко да безъязыко – мол, сохрани, спаси мя. Утки, набив зобы, спали в пруду...

Иконы
с бабкиным светлым ликом
в душу глядят. Мне имя
вспомнить бы – да
забыл.

на краешке земли
Женя (Гнедой)

сизжу на краешке земли
в цветастой шелковой рубахе
и тычу в морду черепахе
травинкой, сорванной в пыли.
надеюсь, что вот-вот чихнет,
но у нее другие планы –
материки, пять океанов,
и полусферу-небосвод
держат, не допуская крен...
не терпит наглого нахрапа
и прячет голову за лапы –
достал ее абориген...
а у меня болит душа:
ты обещала (вспомни это)
дойти со мной до края света,
но почему-то не дошла...

...

сизжу на краешке земли
в цветастой шелковой рубахе
и тычу в морду черепахе
травинкой, сорванной в пыли.

В прекрасной форме. Поэтическая дуэль – 1

Бабушкин каприз
Вячеслав Дворников

Бывали дни, когда она летала,
Авоську захватив в полёт с собой.
Был путь проложен, словно по лекалу,
Узором над тропинкою лесной.
Шумели листья, но не осуждая,
Когда за ней – инверсионный дым!
И в самом деле, эта молодая
Накоротке с хозяином лесным!

Какая скорость! Будет несомненно
Авансом место первое за ней!..
Прошли года. Истёрлись лабутены.
Рычит избушка. На исходе дней

И ступа, и метла устали тоже.
Зато мечтать она всё так же может.

*ключевая фраза акростиха «Бабушкин каприз»

В прекрасной форме. Поэтическая дуэль – 2

база сданных
Алексей Лис

«Наперекор», – сказал рассвет.
«Не перекур», – добавил позже.
Осталось -дцать неспетых лет
И я иду. Ещё, быть может,
Спою. Не время жизнь итожить.

Пускай негромко, глупо, так...
Душа моя – дуршлаг и сито.
Сквозь дыры дней сочится мрак
Капелью слов в судьбы корыто.
Смотрю на мир. А карта бита.

И наплывает пустота.
И база сданных в плен печалей
Растёт из года в год, и там
Никто не вспомнит, что в начале.
В конце – последняя черта.

В прекрасной форме. Поэтическая дуэль – 3

Ночь. Утро. День (цикл хокку)

Наталья Степанова

месяц на небе
скобкой янтарной блестит
брошка в оправе

белые птицы
в нежных лучах рассвета
сны мимолётны

солнце в зените
силится к небу взлететь
жёлтый цыплёнок

В прекрасной форме. Поэтическая дуэль – 4

Будущее
Жиль де Брюн

31

В дубовых кронах гнёзда свили птицы,
настало время мира и птенцов.
Мы вырвались из суетной столицы.
У будущего – детское лицо
и солнечные светлые ресницы.
Так сладок сон, и прошлое не снится,
в часах стеклянных сыплется песок.

Июньский полдень нежен и отраден –
где старый домик стеблями увит,
где сад в ажурной ковanej ограде –
дежурный ангел в дудочку трубит
на радость нам и вечной жизни ради.
Ребёнок маму пальчиками гладит.
И мир его настоян на любви.

В прекрасной форме. Поэтическая дуэль – 5

**Всему свой срок
Впленил иллюзий**

О чём с дождём судачат лужи
Без передышки день и ночь?
Уютный парк уже простужен,
Но не спешит гуляка прочь.

Нырять смело в закоулки,
Кадриль танцует на прогулке
Беспечный, ветреный, шальной,
То затихает, то стеной...

Размыты даже силуэты –
Нет чётких линий и границ.
Не распознать фигур и лиц.
В тоске увязли краски лета.

32

Иссякнет враз дождя поток.
Всему свой день, свой час и срок.

В прекрасной форме. Поэтическая дуэль – 6

живая
Алексей Лис

не лебедь, рак и щука, а душа
всё мечется от края и до края,
не солнце на исходе дня сгорает,
не лебедь, рак и щука, а душа...
но утром ты поймёшь: она живая!
но утром ей подарят новый шанс
не лебедь, рак и щука, а душа,
что мечется от края и до края...

II. Планета Голливуд

Планета Голливуд

предлагает разнообразные конкурсы, связанные с кино (темой ли, названием или сюжетом). Большие и короткие, прозаические и поэтические – на любой вкус.

Поэтические конкурсы планеты Голливуд:

В джазе только девушки – весёлый шеституровый поэтический конкурс.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – серия дуэльных конкурсов стихотворений – ассоциаций на предложенную картинку (цитату, тему).

Экспериментальное кино – серия поэтических конкурсов с самыми разнообразными необычными заданиями.

Ретроспектива – серия конкурсов новых и старых стихотворений, соответствующих заданию.

В джазе только девушки

Стихи победителя

Евгения

1 тур

Всем здрасьте, а я Евгения,
И шпарю тут на баяне я:
Включаю на сцене гения
И максимум обаяния!
Сижу, вся такая кллласная,
Сижу, вся такая гордая!..
Ой. Влезла в минор напрасно я
С мажористыми аккордами...

2 тур

Я с детства обожала только спорт!
А мама упекла меня в оркестр.
О штанге помышляю до сих пор,
Не ставлю на мечте спортивной крест!

Усердно в устремлении таком
Тягаю я меха туда-сюда:
Накачиваю бицепсы тайком!
А что фальшивлю – это ерунда!

3 тур

Поедьте в Бразилию, коллеги!
У них там карнавал и обезьяны.
Я в перьях от макушки до коленей
Эффектно буду выглядеть с баяном.

Сегодня же разучиваем самбу!
Да нет, я не про бедра, я про ноты!
Согласны? Превосходно! Всем ансамблем
Мы в Рио отправляемся в субботу!

4 тур

Майами – это отдых для тела и души.
Поэтому на пляже все средства хороши:
Панама и парео, сигары и кальян...
Ой, нет, не то, простите. Конечно, мой баян!

Блестят на солнце кнопки, привычно жмет ремень,
Наяриваю гаммы, панама набекрень.
Приплясывают чайки, забацал джайв араб.
И всем из океана клешнею машет краб.

5 тур

Можно, расскажу тебе на ушко
Свой секрет? (Подсыпала попкорна).
Представляешь, милая подружка,
У меня на сердце беспокойно,
Боязно, загадочно, туманно,
Муторно и мутно-водянисто:
Мало было мне мово баяна,
Так вчера влюбилась в баяниста!

6 тур

Я приму в любимом что угодно
(раз уж он меня принять готов):
стиль стихов не слишком благородный,
обнаглевших толстых трёх котов,
на щеках колючую преграду
и усов нечёсанный бурьян...
Всё ему прощу, такому гаду,
только пусть не трогает баян!

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 30

Сентиментальное
Галья Рубина-Бадьян

Мы больше не причина для других —
нас осуждать, и не сюжет для сплетен.
Наш прошлый мир отчаянно погиб,
а нынешний спокоен и бесцветен.

И только мыслям вольно и светло —
срываются с привычной карусели
и мчатся вдаль без вынужденных слов,
без надобности и без четкой цели.

Пустеет парк без резвых скакунов,
которые бежать давно устали.
А наш роман обычен и не нов.
И страсти поулягутся в финале.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 31

На границе пробуждения

Елена Картунова

38

И снова на границе пробужденья
иду одна неведомо куда
по просеке. Вздыхают, как стены,
стволы деревьев. Рядом – ни следа,
ни шороха, ни вздоха. Лишь потоки
зелёного свечения с небес.
Ни запада, ни юга, ни востока.
И вечный не кончающийся лес.

Но страха нет. Защита – пёстрый зонтик
и вера, что незримая рука
отправит на бумажном самолёте
в наполненные счастьем облака.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 32

Там, где озера зыбкий хрусталь...
Наталья Степанова

Мир будто замер.
Озера зыбкий хрусталь
в солнечных брызгах.

39

Нарния*, сталкер,
или священный грааль –
тайное близко.

Средневековый
мост над водою повис
медной подковой.

Слышите? Снова
здесь признаются в любви.

Шёпотом слово...

*Нарния – сказочная страна

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 33

*** («Он терпеливо смотрит на часы...»)

Лионель Садорро

Он терпеливо смотрит на часы.
Там утекает детство по минутам.
Сквозь блеск двойной железной полосы
Его судьба проглядывает мутно.

Он смотрит вбок, на мир – не вглубь себя.
Подумать о себе ещё успеет.
И этот мир, быть может, в голубях,
Которым кто-то добрый крошки сеет.

Он и не знает, как безбожно крут:
И тем, что выбрал ношу по размеру,
И тем, что, взрослым став за пять минут,
Не сдал в багаж дорельсовую эру.

Экспериментальное кино – 10

***** («Я – крик вороны...»)**

Ирина Архипова

Я – крик вороны, просто звук
досадный, ненавистный.
С конца меня прочти – я вдруг
с горы негромко свистну.

(кар – рак)

***** («Пароходы, лодки, яхты...»)**

Галка Сороко-Вороно

Пароходы, лодки, яхты
Отдохнут здесь после вахты.
А кто «с» добавит ловко,
Побежит на тренировку.

(порт – спорт)

41

***** («Он знает про песок и скалы...»)**

Вячеслав Дворников

Он знает про песок и скалы
И дружит с пенною волной...
Но букву «О» добавь к началу,
И будет он хранитель твой.

(берег – оберег)

***** («Лечу, за ниточку держась...»)**

Ирина Архипова

Лечу, за ниточку держась:
привязан к юной фее.
А «ф» прибавь – я в тот же час
её согрею шею.

(шар – шарф)

Ретроспектива – 9

То ли было, то ли нет
Марина Старчевская

Я люблю чудеса и звёзды,
Шум реки, комариный звон...
Только выйдешь на свежий воздух –
Глядь, на грядке сидит дракон!

Дикий, ушки, как у жирафа,
Топчет зелень, клубнику мнёт...
Мы, конечно, ревём от страха:
Я реву, и дракон ревёт.

Мы не знаем, чего бояться,
У обоих ужасный вид –
Так и было, поверьте, братцы:
Я охрип, и дракон хрипит.

От досады ли, от обиды ль,
Я вначале хотел удрать,
Но Дракон поворчал – для виду –
И сказал мне: «Давай играть!»

Стал похож на смешную птицу
И позволил чесать брюшко.
Оказалось, он любит пиццу
И топлёное молоко.

Носом тычется мне в ладошки...

Изумляется вся родня:
То ли я приручил Дракошку,
То ли он приручил меня.

Считалочка

Лола Ува

*Эники-беники ели вареники,
Заяц – капусту, а Мишка ел мёд.
Ф.Лаубе*

Эники-беники ели вареники, заяц – капусту, а мишка ел мёд.
Детская песенка для неврастеников – кто не считается, тот не поймёт.
Мне намекают: детишек, мол, надо бы, видная пара, другим не чета.
Сколько б молва ни пыталась нас складывать,
но получается лишь вычитать.
Сдвинуты, связаны, спутаны, сколоты – мой и ничей да твоя и ничья.
Если играем в принцессу с драконом, то... надо считаться, кому приручать.
Бедные в чувствах – словами богатые, хватит их нынче и в блог, и в статью.
Вновь устремляешься в небо, крылатый мой?
Ты улетаешь, а я остаюсь.
Салочки, палочки, прятки, мучения... Может, причина в драконьей крови?
Главные правила для приручения: мной – восхищаться, тебя – накормить.
Глупые сказки, дурацкие песенки... Я наигралась в семейную жуть.
Эта считалочка самая честная.
Ты остаёшься, а я уйду.
Эники-беники съели вареники, съели всех заек и всех медвежат.
Мы параноики и шизофреники, но потому-то и надо бежать.
Надо спасаться. Бросаются под ноги подвиги, ждущие нас впереди.
Мы разбежимся и станем свободными...
Ты остаёшься, тебе и водить.

Не принцесса

Ветровоск

Это только принцесса всегда избавленья ждёт:
у моей героини есть воздух, дракон и кот.
Кот – красавец и душка, хотя по весне блудлив.
У дракона – характер: то рывкнет, то опалит.
Хлопнет дверью – и в воздух, на волю, мол, всё не так,
а она тихо плачет, свернувшись вокруг кота,
и не может заснуть, и лежит, не смыкая глаз:
ей тревожно, ей чудится – он без неё так слаб,
безрассуден, ребячлив, лишь кажется, что большой,
хоть бы принц, молодой и прекрасный,
подальше шёл...

А дракон, виноватый, тихонько откроет дверь
и подхватит на крылья и мчится – всё вверх, вверх, вверх!
Пробурчит, глядя в сторону: ради тебя – летать...
А она рассмеётся: опять ты забыл кота!
И когда он скользит против ветра, одной рукой
обнимает за шею и шепчет: ты мой дракон.
Это счастье, ей больше не нужен никто другой.
Для неё так легко пробегали за годом год.
Разленился вдруг кот, не гуляет он по весне.
Ей когда-то поверилось, будто бы смерти нет.
Но подходит к последней странице любой рассказ –
у неё есть дракон, старый кот, а ещё тоска.
И моя героиня выходит, когда спит кот,
а дракон улетаёт – стоит она высоко:
между ней и землёй – только воздух и только шаг.
Нелегко решиться взлететь, тяжело дышать.
И никто не узнает, как думает, глядя вниз:
я хочу уйти первой...
но как же они, одни...

Дракончик
Marara

Яйцо было странным: побольше моих ладошек;
Его к инкубатору я волокла на тачке.
И вот – игуана – дракончик – смешной дракоша,
Крылатый, как ястреб и ласковый, как собачка.

Его мы кормили овсянкой и манной кашей,
Я на ночь учила с ним песенки и считалки.
Он был очень милым: таким абсолютно нашим,
Доверчивым, нежным, что жизнь за него – не жалко.

И всё бы путём, всё бы было легко и ладно,
Но милый дракончик вдруг вырос и стал драконом;
А взрослый дракон не считается травоядным
Его не прокормишь по древним как мир законам.

Мы нынче могучи. Мы нынче – драконья армия.
А наши сраженья... Их вряд ли опишешь словом!
Нам нынче покорны цари и державы дальние
От них – то отары овец, то стада коровьи.

Чужие монархи живут в непрестанном страхе:
Они присылают к нам дочек с пометкой «в гости».
Весёлые свадьбы... Ведь праздник – не то, что плаха.
Но мы на погосте тайком зарываем кости.

Я стала почти царевной, немножко нервной.
Пусть слуги перину с пухом взобьют на совесть!
Мне снится одно и то же: что нет Дракоши.
Драконье яйцо я нашла, но скатила в пропасть...

Ретроспектива – 10

Два старика...

Андрей Яковлев

*И с бессмысленной улыбкой
Вспять глядишь, жесток и слаб,
Словно зверь, когда-то гибкий,
На следы своих же лап.*

О.Мандельштам. «Век»

«Там каждый тоже уникален, – подумал Бог, –
а тут сидишь на пьедестале...
и одинок.
А ведь растёт мое наследство! Возьму отгул,
пойду, спущусь...» Он встал. Оделся.
И вниз шагнул.

А в это время, на скамейке, вблизи реки –
сидел старик, лицом библейский.
Глаза сухи.
И улыбался он, беззлобно, из-под морщин.
И вспоминал себя, бывшего.
И был один.

...

И был портал... и вышел некто – в сиянье крыл.
И два вопроса, два ответа:
«Грешил?...» – «Грешил».
И было всё-то как в Начале: текла река,
сидели... и – пока молчали
два старика.

Аист

Татьяна Прокофьева

Скука... – накрывшись пледом, бубнит старик –
Больно хотелось малых внучат понянчить,
Вот и кукуй! Подумаешь, не привык,
Нечего было ехать на эту дачу.

Зря я, послушав сына, оставил дом.
Всё зарастёт бурьяном, зачахнут сливы...
«Внука растить поможешь, – сказал. – Пойдём!
Хочешь – живи на даче, у нас красиво!»

Знал бы, остался – голая пустота.
Камни, газоны да собеседник – аист.
Деток-то сыну боженька не послал,
Вот и сиди да кисни, без дела маясь.

Помню, зимой, бывало, апреля ждёшь,
Всё зацветёт – краса-то какая, птица!
Выплывет туча, хлынет прохладный дождь,
Да и умчится, всех напоив водицей.

Знаешь, как пахнет скошенная трава?
Как тяжелеют ветви от слив созревших?
Спелые сливы незачем и срывать,
Падают в руки сами...
Старик опешил –

47

Гипсовый аист клювом повёл в гнезде,
Щуря щербатый глаз, подмигнул незряче:
«Эх, старики – что дети... Деревня где?»
И, ухватив за ворот, взлетел над дачей.

Везунчик
Римма Щемерова

– Дед, ты даже не думай! Один не ходи!
Вот к обеду приду, и рванём за опятами.
Нынче осень грибная, всем хватит поди.
Вон, соседи сказали – гребь хоть лопатами.

Внук уехал, а дед – вот упрямый какой! –
Взял ведёрко и нож, и баклажку с водицей.
До леска за деревней достанешь рукой.
Все тропинки исхожены – не заблудиться.

Девяносто шестой уж ему миновал.
Но старик не сдаётся. Скрипит потихоньку.

Вон вчера с сорняками в саду воевал.
И не надо его опекать, как ребёнка!

Вот и пень, конопатый от рыжих опят.
А с утра б уже местные здесь побывали!
Полведра насрезал, вот, пора и назад.
До обеда домой добредёт он едва ли.

Напрямки через поле идёт поперёк.
Вдруг щелчок под ногой, до кошмаров знакомый!
Сколько лет бог сапёра от смерти берёт,
А война догнала возле самого дома!

Запустился в груди часовой механизм.
Ты всё помнишь, старик! Только б ногу не сдвинуть!
Напружинилось тело, хватаясь за жизнь,
Позабыв про колени, давление, спину.

Ножик жестом привычным в дернину воткнул
И прощупал тихонько гремучую жабу.
Заржавела. Взрыватель слегка повернул,
Не взорвётся похоже. Противная слабость

И в ладонях промокших тревожная дрожь.
Эту мину уже обезвредило время,
Но по-прежнему грозно чернеет: «Не трожь!»
За минуту успел попрощаться со всеми.

Он везунчик. За долгие годы войны
Столько мин победил – не ошибся ни разу.
Даже после счастливой победной весны
Он поля очищал от фашистской заразы.

Вот, старик, и последняя мина твоя.
Ты и здесь не подвёл – вот такое везенье!..
Обступили его фронтовые друзья –
Закружили над полем бесплотные тени.

– Ой, ребята! Как часто я вас вспоминал!
Как в грязи и в пыли фронтовыми ночами
Выгрызали с дорог смертоносный металл,
Сколько раз мы разведке тропу расчищали.

Если тьма раскрывалась кровавым цветком,
Значит, снова сапёр заплатил за ошибку.
А ошмётки атака смешает с песком,
Втопчет в грязь, схоронив тебя в месиве липком?

Над поляной безмолвные тени кружат.
Так давно фронтового дружка ожидали.
Сердца ржавый взрыватель грудиной зажат.
Часовой механизм заведён навсегда ли?

...Из ведерка, упавшего, рыжей картечью
Разлетелись осколки осенних опят.
Нет, сапёр не ошибся. Он просто не вечный.
Он ушёл, догоняя погибших ребят.

III. Планета ТАУКиТА

Планета ТАУКиТА – это особенная планета Тематических Авторских Уникальных Конкурсов и Творческого Авангарда.

Любой зарегистрированный на Литгалактике автор с разрешения экипажа может объявить за свои космобаллы собственный мини-конкурс на любую тему.

Поэтические конкурсы планеты ТАУКиТА:

Кубик Рубика – серия авторских конкурсов Ирины Архиповой.

Конкурс лимериков «Явления и черты» (авторский конкурс D Grossteniente Okku).

Пятый элемент – серия авторских конкурсов D Grossteniente Okku.

Медленный танец поэтических откликов (авторский конкурс Алексея Лиса).

Медленный танец сказочных стихотворений (новый формат).

Венок сонетов – серия авторских конкурсов Вячеслава Дворникова.

Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение»

Необычные конкурсы – конкурсы, в которых побеждают не авторы, а участники, которые делали заявки на «чужие» произведения, набравшие больше всего голосов:

Цепочка – конкурс-игра с участием стихотворений, составляющих единую цепочку, в которой стихотворение следующего звена начинается на то же самое слово, на которое заканчивается стихотворение предыдущего звена.

День открытых дверей на Литгалактике – конкурс стихотворений не зарегистрированных на Литгалактике авторов.

Кубик Рубика

выброси камень

Алексей Лис

«Радуйся дню, – он сказал мне. – Ведь небо синее...»
Синее, вижу. Да только дожди в груди.
Словно ты едешь по лужам – и грязь, и линии
вечно сплошные сплетаются впереди
в узел проблем. Разрубить это к чёрту!.. К Богу ли?
Ближе и ближе оранжевый свет тех фар...
Кто там ещё? Мой попутчик?.. А знаешь, многие
были да сплыли. Свернули? Сошли? С ума?..
Нет, жёлтый дом мне пока не нужен, смилуйтесь!
Я не готов пионером да в этот квест!
Молнией шарк! – по воде написалось вилами
вечно о Вечном. Пока нас Оно не съест.

«Думаешь, ты один? – он сказал мне. – Бывает хуже ведь.
Помни, живут и в клетках, где прутья – боль...»
Помню. Прости. Давай о другом. О пуделях?
Я так любил... Я думал, моя любовь...
А на поверку... жизнь впечатленья сгладила...
Нет, у собак всё проще, они чисты:
смотрят в тебя глазами, как виноградины,
лизжут лицо и руки, а их хвосты
более искренни, чем сотни слов. Чем тысячи!..
Но, к сожалению, они ведь остались с ней.

«Радуйся дню, – он сказал мне. – А это... вычеркни...
Выброси камень, Сизиф... В ту гору камней...»

Фейное

Виктория Соловьёва

*Сладок запах синих виноградин...
А.А.Ахматова*

Сладок запах синих виноградин...
Сыр созревший, красное вино.
Сколько насчитал ты нежных впадин,
Сколько раз назвал меня иной?

Мне бы столько слов сказать беззвучно,
Но боюсь, откроется слеза.
Помолчим, и в тишине тягучей
Будем слушать, как летит оса.

Над бокалом кружится – довольна.
Аромат пьянит! Нырни, проверь –
В каждой капле – розовое море,
В каждом море есть и жизнь и смерть!

Лист дубовый, пробочная фея...
Загадай желанья, будто сны.
В синих виноградинах густеют
Синие желания лозы.

Кубик Рубика. MASTERMORPHIX (Мастерморфикс)

Здравствуй, любимая...

Алексей Лис

Здравствуй, любимая! Лето прошло, пропало.
Осень укутала город туманом зябким...
Впрочем, к чему о погоде. Дожди, осадки.
Главный осадок в сердце. Ты знаешь.
Мало
слов, чтобы высказать чувства, они такие
разные, как погода (ну вот опять же!)
Вспомню тебя, – и солнечный день, и даже
люди вокруг улыбаются. Как святые...
Глупость сказал? Прости. А дождями плачут,
капель за каплей платят за дни и ночи,
где ты одна.
Я один.
И погода.
Впрочем,
город в тумане совсем ничего не значит!..
Здравствуй, любимая. Ты мне приснилась, знаешь?
Так хорошо приснилась. Там было поле,
единорожек Вовка, цветы в подоле,
солнце. Да, много солнца! И шмель летает,
что-то жужжа по-своему, на шмелином...
Может, просто
жужжа по-своему:
«Ты любима...»

53

Осенью в городах

Селена

И опять собирает осень всех в городах:
мерно – капля за каплей –
дождём,
расписными закатами.
Снова толпы народа в метро и машины гудят,
бедолаги-ребята мучаются
за партами.

Я иду по району, ложатся на плечи мне

бело-сизым туманом небо с листвой
взъерошенной.

Счастье – падать и падать в безвременье сонных дней
вне миражного завтра и вязко-терпкого
прошлого.

Всюду шумно маячит будничная кутерьма –
вон старушка с писклявой собачкой,
детишки кучами.
А с «Пятёрочкой» рядом сочная шаурма –
кайфучая.

Перемешаны запахи мяса, фруктовых лотков,
терпко-сладких каштанов, –
дыши, наслаждаясь минутами.
Мой сосед (он индус) к храму Кришны несёт молоко,
говорит, что сегодня праздник
Ганеши мудрого.

Только дворник Саид продолжает мести да мести,
но улыбка не сходит с лица:
– Как дела, красавица?
Ничего, что заутреня будит его с пяти
колокольными звонами –
где-то внутри отзывается.

Отзываются и у меня купола церквей,
отливающих золотом в тон желтолапых клёнов и
ярко-русых берёз.
Эта нежность веков древней,
легкокрылая,
хрупкая,
светлая,
вознесённая.

И без разницы, кто нас всех вместе сейчас собрал:
Будда, Брахма, Мухаммед, Христос
или осень-язычица?

... А над городом нимб из космического серебра
светит каждому и
увеличивается.

Кубик Рубика. Ivy Cube

Ночь

Ольга Альтовская

Дом будто вымер. Комната тиха.
А ночь дрожит в предчувствии стиха:
В дверях толпятся образы и тени,
Томятся в ожидании, глядят...
И вот уже потёк по крови яд
Стихов неотвратимых и видений.

И вот уже – во сне ли, наяву? –
Я в мире неизведанном живу,
Плыву по тишине, по светотени,
По времени, по бликам на стене...
Со мной – ещё бесплотны – по волне
Плывут плоты моих стихотворений.

Свобода им. Чего ещё желать?
Но манит берегов бумажных гладь.
А ночь уже тепела, отзвучала...
И в пирамиды строф воплощена,
Оставит след и память тишина,
На белизне тетрадного причала.

Конкурс лимериков «Явления и черты»

Амбиция
Римма Щемерова

Жил в Голландии кролик безухий.
Он по средам катался на мухе
Но, подумав слегка,
Пересел на жука.
Не солидно кататься на мухе.

Пьянство
Ирина Архипова

Одна продавщица из Клина
в отделе работала винном.
Пила после смены
коньяк ежедневно.
И верила свято: клин клином.

56

Любопытность
Наталья Степанова

Мистер Боб в городке Амарилло
палец в пасть положил крокодилу.
Это всё отговорки,
что забыл поговорку.
Любопытство его погубило.

Ревность
Наталья Степанова

Паша – слесарь в колхозе «Заря»
Он жену ревновал почём зря!
Прислонилась однажды
к фонарю (причём дважды!) –
больше нет во дворе фонаря.

Первый конкурс серии «Пятый элемент»

Покровские ворота. Олегу Меньшикову и всем-всем прочим актерам

Елена Ланина

*«Ничего, что мы чужие. Вы рисуйте!
Я потом, что непонятно, объясню»
(Булат Окуджава. Живописцы)*

В коммуналке у Покровских снова шумно –
Общий улей взбудоражено жужжит:
Лев Евгеньич сгоряча и неразумно
От жены к наивной Людочке бежит!

Телеграммы шлёт восторженный Велюров
с ёмкой мыслью о любви: «Схожу ума».
У Велюрова – тончайшая натура,
на натуру лёг русалочий туман.

О высоких отношениях вздыхая,
Маргарита терпит «штихельный» язык
В зааквариумном коммунальном рае
жизнь «духовная» уложена впритык.

Так внезапно всё и противоречиво –
исчезает словно дымка и мираж
до поры – в финале станет он счастливым,
самый главный и любимый персонаж.

Поскорее, Костик, самовыражайтесь!
В эндшпиль дружно переходим, господа!
За Савранским не угнаться, не пытайтесь –
миг – и молодость умчалась без следа!

Вопреки желанью трудно осчастливить,
«Что гадать, нам удалось, не удалось»
так пропеть, чтобы ни нотки не сфальшивить,
чтобы пение к душе подобралось.

Юрий Яковлев

Елена Ланина

От князя Мышкина до Ипполита
был Моцартом, пацаком и гусаром.
Великолепных образов палитру
он оживлял своим актёрским даром.

Из «ниоткуда» ярко жил «навстречу»,
Даря с экранов душу – не картинку.
И вот ушёл. Но каждый зимний вечер
под Новый год звучит:
– Потрите спинку...

«Хочешь иного? – в былое летай...»

Ольга Альтовская

Хочешь иного? – в былое летай,
В мир, где живут и поныне
Сухов, Петруха, Саид, Гюльчатай,
Белое солнце пустыни.

Снова я фильм попрошу: «Расскажи!»
Где вы, герои картины –
Пленники, слуги судьбы-госпожи,
Дети разлуки, чужбины?

Может быть, станет добрей госпожа
К слугам своим, привереда,
И не обманет враньём миража
Душу удача-победа?

Пьёт Верещагин, ругает хандру,
Песне конец, очевидно.
Врежется в память: «Я мзду не беру.
Мне за державу обидно».

Второй конкурс серии «Пятый элемент»

Элизе
Ирина Архипова

*«... она поспешно набросила на лебедей одиннадцать
рубашек, и... перед ней встали одиннадцать красавцев
принцев, только у самого младшего не хватало одной
руки, вместо неё было лебединое крыло...»*

(Г. Х. Андерсен «Дикие лебеди»)

Ты его не спасла, Элиза.
Он остался с одним крылом,
не способным взлететь с карниза,
не способным построить дом.
Ты держалась, когда крапива
обжигала. Храня секрет,
ты молчала и кропотливо
в злые нити вплетала свет.
Только время однажды встало,
огляделось – и прочь ушло.
На рассвете сияет алым
заколдованное крыло.
Хватит совесть свою тревожить,
угасают огни костра.
Да, не каждая птица сможет
долететь до середины Днепра.
С полулебедем не случится
вознестись к облакам вдвоём.
Но зато как прекрасно спится
под уютным его крылом...

Мичиган
Селена

...потому что деревья здесь – древние духи скал,
а в опаловых омутах тайны времён иных:
первобытные дикость и святость, луны оскал –
окупаться не страшно, но страшно остаться в них;

здесь камлает потомственный ветер – лесной шаман
и змеятся туманы межмирья – они не спят.

...потому что душа – это озеро Мичиган
у тебя.

Не ищите Зазеркалья
Ирина Архипова

Ты думаешь, только далёкие лисы
хотят приручиться, о дружбе мечтая?
Ты думаешь, только в Чeshire Алису
встречает улыбкой таинственный кот?
Так много на свете возможных сюжетов,
где кто-то пушистый на зов прибегает.
Не нужно искать зазеркального света,
откройся – и друг непременно придёт.

Греческий миг
Марина Юнг

60

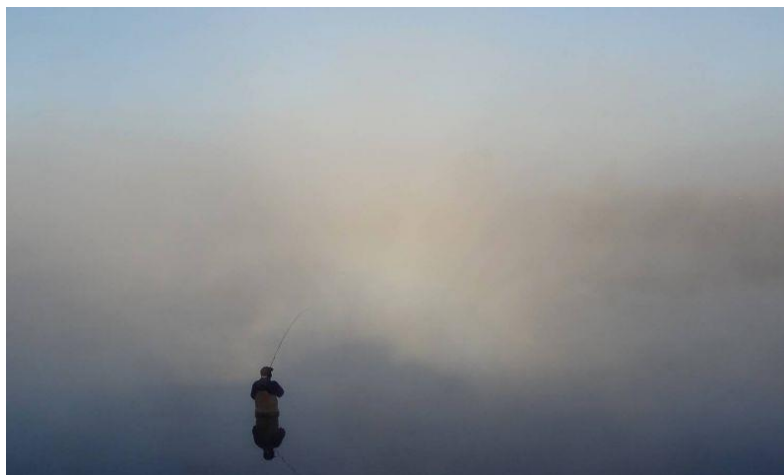
Крик стремительной чайки над немыслимой синью
и цикад бесконечный, несмолкающий звон...
Тают дни и недели, как бы мы ни просили,
и предвидит разлуку пёстрый Ираклион.

А лазурные волны лижут гладкие камни,
жаркий ветер на ушко о своём говорит...
Глаз куриного бога дивной радугой манит,
галька шепчет: «Вернётесь! Не забудете Крит...»

И вернувшись в туманы, к нашим хмурым красотам,
удивлюсь изобилию милых греческих лиц –
вдруг увижу Гомера, поглядев на кого-то,
и услышу сиртаки в звонком щебете птиц...

Медленный танец поэтических откликов

ЛОВЕЦ СНОВ
Алексей Лис

ловились сны... и ускользали сны...

небесное раздвинув покрывало,
душа моя за ними улетала
на кончике закинутой блесны...

ловились сны... срывались сны, увы...

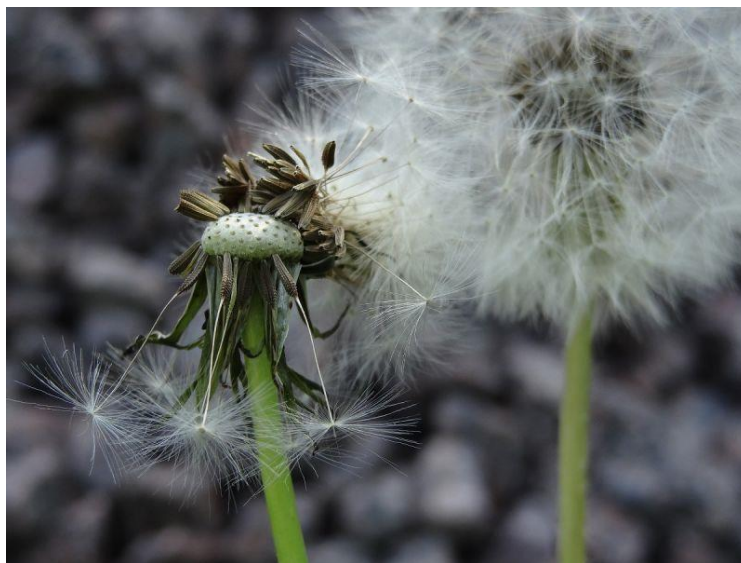
я возвращался, я искал забвенье,
я допивал последние мгновенья
из чаши недописанной главы...

ловились сны... но не поймались сны...

**фотография АлеХ «Ловец снов»*

Скоротечность

Марина Юнг

Мы дружно цвели – золотистые солнца –
на летнем лугу развесёлой гурьбой.
Но юность промчалась, ведь время несётся,
скромны и пушисты мы стали с тобой...

62

Эх, где же вы нынче, друзья и подружки,
вот рядом со мною приятель грустит,
три жалких пушинки на лысой макушке
напомнили: каждый из нас облетит...

А ветер крепчает, он с нами не шутит,
но я не грущу: жизнь устроена так.
На месте, где мой упадёт парашютик,
родится сынок – золотой весельчак!

**фотография Миланы Секоненко «Как жизнь истрепала»*

Медленный танец сказочных стихотворений

Бред черепахи Тортиллы

Ирина Архипова

Не стучи, Буратино, прошу, не тревожь мой панцирь.
Все ключи из пруда растащили давным-давно.
Мне осталось смотреть на беспечные рыбки танцы,
иногда забываясь коротким тревожным сном.
Я во сне приплываю в каморку бедняги Карло,
я во сне дуремаров сачок на кусочки рву.
Знаешь, стать из полена мальчиком – это мало,
даже если ты лихо держишься на плаву.
Ты пойдёшь и посеешь пять сольдо в глухой аллее,
только дерево счастья не вырастет нипочём.
Знаешь, куклой фарфоровой жить на земле труднее:
недосмотришь – и голову острым пробьёт сучком.
Ни волшебный клей, ни врачи тогда не помогут,
ведь разбитую жизнь не склеишь как ни стремишься.
Не стучи, Буратино. И ключ золотой не трогай,
им ведь тоже легко разрушить чужую жизнь.

63

Зимний бал

Nadezhda-lis

Карабас-Барабас у камина сидит в тиши.
Завывает пурга за окном, замечает путь.
Он сегодня один, потому что так сам решил,
Потому что сценарий знаком ему наизусть.
Эти глупые куклы несутся на зимний бал
и от смеха Мальвины в душе расцветает лёд.
Карабас закрывает глаза – Карабас устал;
Опускаются веки и вьюга ему поет.
Расступается тьма – канделябры, паркет и смех.
И чарующей музыкой кружится первый вальс.
И Мальвина подходит к нему. На глазах у всех
Карабас танцевал. Три-два-раз, три-два-раз, три-два-раз.
Карабас танцевал неустанно и был так юн,
Отступала зима и в душе разливался май.
И как будто светили две тысячи новых лун,
Улыбались снежинки: Танцуй, Карабас, играй!

Не сдавался оркестр, и маски срывались с лиц,
Горемыка-Пьеро озорные читал стихи,
Карабас так смеялся, что трижды просил на бис.
И Мальвина так нежно касалась его руки.
Догорали в камине угли, Карабас все спал,
Освещала улыбку крадущаяся луна.
Это был самый лучший и самый прекрасный бал.
Вьюга пела и пела. И ночь была так длинна.

Железный
Евгения

– Снова пришел? И кому-то важно,
С сердцем ты или без?
Ну, из железа. Да хоть бумажный –
Хватит с тебя чудес.
Знаешь, колыхнется все быстрее
наша земная ось.
Стаи мартышек над нами реют
И ядовитых ос.
Видишь старуху у той осины?
Элли так много лет...
Чуешь, как муторно старой псиной
Пахнет Тотошкин след?
Слышишь, как всюду шальные пушки
По воробьям палят?
Львы разбегаются из психушки
В маковые поля.
В этом безумии запредельном
Сердцу нужна лишь сталь.
Хватит соплей, оглянись, бездельник:
Мир от тебя устал.
Сколько ты будешь стенать и клянчить?
Сломано... ишь, какой!
Всё, я ушел, и во время ланча
Больше не беспокой.

– Слушай, Ужасный, мне б жить хотелось,
Но не хватает сил.
Я не прошу о починке тела –
Душу мою спаси!

Я утерял от неё запчасти,
Счастье недоглядел.
Ты, говорили, Великий мастер,
Маг изумрудных дел...
В области сердца болят изъяны,
Ржавчина ест металл.
Даже Летучие Обезьяны
Знают, как я устал.
Видишь ли, Гудвин, такое дело:
Верю в тебя, братан.
Или... достиг своего предела
Фокусник-шарлатан?

– Нет, не исправлю твою поломку,
Ты про ремонт забудь.
Просто опять собирай котомку
И отправляйся в путь.
Времени, кстати, совсем немного.
Может, найдешь причал,
Если отыщешь свою дорогу
Из желтого кирпича...

65

Время иллюзии разметало
По закоулкам лет.
Сердце по-прежнему из металла.
Ржавчины больше нет –
Смазали, склеили, приварили...
Парень, живи-балдей!
Ты от страданий почти стерилен
(В отличие от людей).
Что же неймётся тебе, болезный,
Маешься, жив едва?

Душу залатывать бес-по-лез-но,
Если любовь мертва.

Венок сонетов

***** («Когда черны ночные терема...»)**

Александра Юсупова

Когда черны ночные терема, ©
иди за мной к оливковым деревьям
считать коней небесного кочевья, —
блаженство искущённого ума.

Смотри, как лунный карлик кормит псов,
стреножит непослушную лошадку.
Храни, Господь, незыблемость порядка
в одном из обитаемых миров.

Не лезь за словом в собственный карман,
бери займы у чувственной природы,
смотри, как по-над краем небосвода
проносится космический номад.

Стихает звук пастушеской свирели,
и спят поляны в звёздной колыбели. ©

66

***** («И полнятся земные закрома...»)**

Марина Сидлер

И полнятся земные закрома, ©
И звёзды расплавляются в закате.
Весны на всех влюблённых нынче хватит,
Стрелой она врывается в дома.

Качает колыбели в полусне,
Искрит в бокале тёплого Bastardo.
Весна... Душе привольно и отрадно
Мечтать в тиши с собой наедине.

Блестит дорог зелёная тесьма,
Вплетается в венки, сонеты, косы.
И дарят травы солнцу жизнь и росы,
Чтоб от избытка не сойти с ума.

Всё зацветает смело, дерзновенно
Законами и памятью Вселенной. ©

*** («И спят поляны в звёздной колыбели...»)

Elena Che

И спят поляны в звёздной колыбели, ©
И чуток сон реки в луче луны.
Здесь травы собирают ведуны,
Кипит в котлах магическое зелье.

Слышны неразделённой страсти всхлипы,
Сочувствует им тёмный небосвод.
Ночная птица мрачный гимн поёт,
Речное эхо носит голос выпы.

Согласно заговору – будет счастье,
Хлебнёт напитка грешный человек...
Колдует маг, нашёптывая грех,
Завязывает узел на запястье.

Обряду ведовскому сердце верит
И голосу космической свирели. ©

*** («С алмазной пылью Млечного пути...»)

Ольга Альтовская

С алмазной пылью млечного пути ©
Мешаются предчувствия и взгляды.
Стремлюсь туда, не зная: там мне рады?
Смогу ли там желанное найти?

В гармонию невидимых миров
Вольюсь ли, привнося свои законы?
Пойму ли те расклады и резоны,
Когда спадёт таинственный покров?

Когда душой коснусь полночных страз,
Услышу ли привет? Но тайна манит.

И образы миров рисует память,
Как будто там была уже не раз,

Тропа пути обманчиво пряма,
Когда черны ночные терема. ©

© *Строки из сонета Ольги Альтовской «Космический сонет»*

Венок сонетов – 2

***** («Уж если ты разлюбишь – так теперь...»)**

Елена Картунова

Уж если ты разлюбишь – так теперь, ©
покуда неокрепшими корнями
мы не срослись, не зная полумер,
лишь пламя беспокоится меж нами.

Пока ещё не страшно разорвать
едва соприкоснувшиеся души,
и только лишь кружится голова,
и дрожь в ногах, и кто-то звёзды тушит.

И чудится, что рай для нас остыл,
цветы в шипах, мелодии печальны.
А впереди горящие мосты
и в грусти позабытые причалы.

Что мне шторма сбесившегося моря
теперь, когда весь мир со мной в раздоре? ©

69

***** («Оставь меня, но не в последний миг...»)**

Марина Сидлер

Оставь меня, но не в последний миг ©
За край земли катящегося солнца.
Уже не держит силу маховик,
Почти не слышно слово стихотворца.

Оставь меня, но только не тогда,
Когда безумной, встрёпанной старухой
По комнатам бродя туда-сюда,
Тебе я стану бред шептать на ухо.

Не дай себе увидеть крайний срок,
В котором путь мой станет бесполезным
И жизнь меня сплетёт в тугой венок
Потерь, грехов, ошибок и болезней.

Оставь меня. Пусть стану я ничьей,
Когда от мелких бед я ослабею. ©

***** («Твоей любви лишиться навсегда...»)**

Марина Юнг

Твоей любви лишиться навсегда – ©
Нет для меня страшнее наказания.
Унылых дней пустая череда
Измучит сердце горькими слезами.

Мне эту боль не вылечить ничем,
И не спастись душе от мрачной бездны,
От одиноких ледяных ночей,
Пустых надежд и стонов бесполезных...

Но в сотни раз мне было бы больней,
Познав блаженство, вдруг тебя лишиться,
Вкусив бальзама из счастливых дней,
Вдруг упустить прирученную птицу.

С таким душе не справиться, поверь...
Уж если ты разлюбишь – так теперь. ©

© Строки из сонета 90 В. Шекспира, перевод С. Маршака

Венок сонетов – 3

*** («Почтенный старец, юная невеста...»)

Marara

Почтенный старец, юная невеста – ©
Живём, как будто эта жизнь – вчерне,
Мы – словно гости на чужой фиесте:
События – как тени на стене.

Спешим за ними вслед, куда не зная.
Часы стучат, и кажется: вот-вот...
Так движется игрушка заводная,
Не думая, что кончится завод.

И я, как будто маленький ребёнок,
Забыв былую скорбь и траур тризн,
Любуюсь плавным ходом шестерёнок
И вглядываюсь в сложный механизм.

Но замысел Творца понять нельзя,
И ждёт Харон, смущаясь и грозя. ©

71

*** («И ждёт Харон, смущаясь и грозя...»)

Ирина Архипова

И ждёт Харон, смущаясь и грозя, ©
Когда, презрев обычаи и нравы,
Ты вдруг непревзойдённого ферзя
Сменяешь на ладью у переправы.

Обол – вознаграждением труда
За перевод души в разряд бессмертной –
И Стикса непрозрачная вода
Обнимет незадачливую жертву.

И засмеётся радостно таксист.
Работа да во веки не убудет!
Запишет имя в путеводный лист,
По скайпу скинет номер в книгу судеб.

И пассажир почувствует блаженство
На том конце замедленного жеста. ©

***** («Смущаюсь и робею пред листом...»)**

Марина Сидлер

Смущаюсь и робею пред листом. ©
Как нарратив: балкон и сигарета.
В который раз не там и ни о том,
В который раз клянусь себя за это.

Как на показ, под пеленой дождя
Бреду за словом, потеряв дорогу.
И ухожу опять не уходя.
Не заглянув ни к совести, ни к богу.

С извечной какофонией в ушах
Врезаюсь в разорвавшуюся осень.
А хочется вина на брудершафт
И пудрить не мозги, а только носик.

В словесном дыме тает содержание.
Такой беде пристало бы молчанье. ©

***** («Свидетельством разрывов и ночей...»)**

Elena Che

Свидетельством разрывов и ночей ©
Обрушатся неистовые строки.
Чей хохот слышу? Может быть, ничей:
Глумится призрак, лживый и жестокий.

Свирепый век на пагубное щедр,
Лишь сильный духом выдержал напасти –
Кто не хранил в глубинах душевных недр
Камней и пуль для достижения «счастья».

Что – пышность? Пшик! Не взять с собой, увы!
И, кто ушёл, теперь, наверно, знает:

Он платит древом жизни родовым,
А смерть с ветвей побеги обрезает.

Как слог найти, чтоб добрым был и лёгким,
Когда в губах сплетаются упрёки? ©

© Строки из сонета Бориса Кушнера «Памяти Беллы Ахмадуллиной»

Венок сонетов – 4

*** («Бормочущей божественные речи...»)

Marara

Бормочущей божественные речи, ©
Лелеющей возвышенную грусть,
Мне всё казалось, – я кого-то встречу,
Я нежностью и счастьем захлебнусь...

Я сторонилась пустяков и быта,
На мелочи смотрела свысока...
Всё рухнуло... И мудрость – позабыта.
И музыка умолкла на века...

Нельзя кормить романтикой подростков:
Они из облаков возводят храм
И падают на кирпичи, на доски,

В трагедию, в депрессию, в бедлам.
Но скажет ли хоть кто на белом свете:
«Я никогда в любви не знал трагедий.» ©

*** («Сродни виолончельному письму...»)

Наталья Степанова

Сродни виолончельному письму ©
Твои, mon cher*, в ночи звучали речи.
Пройдёт немного времени – пойму:
скрывался волк под обликом овечьим.

Костюм по моде, стать, харизма, шик!
За лоском незаметны недостатки.
Бежать бы, ног не чуя, без оглядки.
Да, глупую, огонь любви настиг.

На жизненном пути немало встреч,
и светлый человек бывает тёмным.
Порою в памяти обычных не сберечь,

а подлецов и лучших долго помним.
Кого-то по наряду одному,
иных же по блестящему уму. ©

*** («А между тем была ведь Беатриче...»)
Ветровоск

А между тем была ведь Беатриче, ©
Которая ждала в раю любви –
Земной, пусть неприметной и обычной,
Такой желанной, как ни назови.

Но провожатый небом обезличен,
И кажется, что он неуязвим,
что беспорочен, словно херувим,
как ангел свят, как ангел безразличен.

И ей дрожать – но понимать умом,
Что расставаться снова пробил час,
И уходить в бессилии немом,

И не заплакать, и не закричать...
Как беспросветно быть и ей самой
Для Данте недоступной. Боже мой! ©

© Строки из сонета Ильи Сельвинского «Сонет»

Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение»

А за окном – знакомый ветер

Елена Картунова

*– Люди делятся на тех, кто любит
рассказывать о чувствах, тех, кто
предпочитает истории с моралью, и тех,
кто всегда умудряется говорить о
чудесах – даже если повествует о том,
как следует чистить картошку.
Надеюсь, вы относитесь к последней
категории рассказчиков?*

*– Несомненно, – заверил её я. – Любая моя
история – о чуде.*

(Макс Фрай «Тихий город»)

А за окном – знакомый ветер
гуляет шумно, от души.
Жара кипит в иссохшем лете.
Листва без умолку шуршит.

76

На старте дождь, но слишком вялый.
Смотрю и хочется помочь.
А под небесным одеялом
синее сказочная ночь.

Держу бокал с холодным чаем.
Гуляют рифмы, дремлет кот.
По раме ветка постучала.
Сбежал куда-то бутерброд.

А пёс, невинно улыбаясь,
таращит честные глаза.
Промчалась искра голубая,
но не включается гроза.

Её телега прогремела,
и отвалилось колесо.
Знакомый ветер неумело
рванул по улице босой
и где-то в дюнах затерялся.

На блюдце яблочко кружит,
творя рисунки в ритме вальса.
В углу томятся миражи.
К утру, наверно, разбегутся.
И лишь один всегда со мной.
Он просит яблочко на блюдце
стать одомашненной луной,
чтоб сны, как мошки, прилетели
на ароматно-сочный свет
и станцевали над постелью
свой усыпляющий балет.

Цепочка – 1

«Не говори со мной о поездах...»

Вит Музуров

«Не говори со мной о поездах:
когда стоишь, окаменев, впотьмах,
дороги и пути внушают страх
потери.
Потерь довольно. Замурован быт –
здесь даже чайник громко не свистит;
истории, кто любит, кто забыт, –
за дверью.

Не говори о том, что жизнь назад
здесь рай цветущий превращён был в ад,
что каждый в этом равно виноват
и где-то
растит давно он новые цветы.
А я в окно смотрю до немоты –
и голова, и лёгкие пусты:
всё спето.

Не говори со мной о красоте:
сейчас темно и линии не те.
Луна распята точкой на кресте
оконном.
И мы не те – иначе почему
никто на крест не лезет снять луну
и целые планеты будто сну
покорны?

Не говори со мною ни о чём.
Наш диалог фатально обречён:
тебе он будет, верно, палачом,
мне – пыткой.
Не говори со мной, ты не должна!» –
на кухне двое: я и тишина.
А третьей станет ночь – нема, больна,
открыта.

Смеялся дождь
Ирина Архипова

Смеялся дождь, скользил по волосам,
подмигивал лукавыми глазами –
и отражался в лужах майский сад
и то, что зарождалось между нами,
но не имело имени пока.
Светлели, улыбаясь, облака.
И в каждой капле на ветвях рябины,
сорочьих крыльях, листьях тополей
сверкало удивительное имя
любви нераспустившейся моей.

Я рисовал её весенней кистью,
с дождём мешая краски и мечту.
На холст ложились солнечные листья,
скрывая под собою наготу –
твою, ещё не виданную мною.
Мне майский дождик не давал покоя:
склонялся над рисунком, колдовал,
пытаясь смыть нелепые одёжки.
И я тебя к нему приревновал
немножко.

Цепочка – 2

выброси камень

Алексей Лис

«Радуйся дню, – он сказал мне. – Ведь небо синее...»
Синее, вижу. Да только дожди в груди.
Словно ты едешь по лужам – и грязь, и линии
вечно сплошные сплетаются впереди
в узел проблем. Разрубить это к чёрту!.. К Богу ли?
Ближе и ближе оранжевый свет тех фар...
Кто там ещё? Мой попутчик?.. А знаешь, многие
были да сплыли. Свернули? Сошли? С ума?..
Нет, жёлтый дом мне пока не нужен, смилуйтесь!
Я не готов пионером да в этот квест!
Молнией шарк! – по воде написалось вилами
вечно о Вечном. Пока нас Оно не съест.

«Думаешь, ты один? – он сказал мне. – Бывает хуже ведь.
Помни, живут и в клетках, где прутья – боль...»
Помню. Прости. Давай о другом. О пуделях?
Я так любил... Я думал, моя любовь...
А на поверку... жизнь впечатленья сгладила...
Нет, у собак всё проще, они чисты:
смотрят в тебя глазами, как виноградины,
лизжут лицо и руки, а их хвосты
более искренни, чем сотни слов. Чем тысячи!..
Но, к сожалению, они ведь остались с ней.

«Радуйся дню, – он сказал мне. – А это... вычеркни...
Выброси камень, Сизиф... В ту гору камней...»

Весна

Галахад

Темнота за окном перечеркнута белым пунктиром,
Снег летит, торопясь, через двор, под слепым фонарём.
На прощанье зима развязала тесёмки перинам,
Заметая метелью дорогу за быстрым возком.
Март привычно меняет местами тоску и надежду,
И небес синеву затолкает в мешок облаков,

Только бродит весна в ослепительно-легких одеждах,
Будоража холодные кроны уснувших лесов.
Просыпается город, мостов распрямляются фермы,
Барабанят капелью сосульки на крышах домов,
И припухшие почки у нежной оттаявшей вербы,
Ищут мягкие губы разбуженных солнцем ветров.
И по линиям улиц читает весна всё что будет,
И меняет легко ручейками дороги судьбы,
Стереги своё счастье в прозрачном течении судеб,
Что кружат твой кораблик в стремительных водах весны...

Разбудите во мне весну
Ирина Архипова

Разбудите во мне весну
разноцветной капелью строчек,
в стих стекающих поздней ночью,
в лунном свете на миг блеснув,
прихватив темноту углов,
тихий лепет часов старинных,
разделяя на половины
мир: на после любви и до.

Разбудите во мне весну,
чтобы вновь я могла смеяться,
чтобы в снежном прощальном танце
закружило мою вину,
закружило и унесло
вместе с талым весенним снегом
в те края, где покой неведом,
жизнь – ключом и всегда тепло.

Разбудите во мне весну
залетевшим лучом в окошко,
чтоб поверить: все беды – в прошлом...

Разбудите во мне весну...

Цепочка – 3

Здравствуй, любимая...

Алексей Лис

Здравствуй, любимая! Лето прошло, пропало.
Осень укутала город туманом зябким...
Впрочем, к чему о погоде. Дожди, осадки.
Главный осадок в сердце. Ты знаешь.
Мало
слов, чтобы высказать чувства, они такие
разные, как погода (ну вот опять же!)
Вспомню тебя, – и солнечный день, и даже
люди вокруг улыбаются. Как святые...
Глупость сказал? Прости. А дождями плачут,
капель за каплей платят за дни и ночи,
где ты одна.
Я один.
И погода.
Впрочем,
город в тумане совсем ничего не значит!..
Здравствуй, любимая. Ты мне приснилась, знаешь?
Так хорошо приснилась. Там было поле,
единорожек Вовка, цветы в подоле,
солнце. Да, много солнца! И шмель летает,
что-то жужжа по-своему, на шмелином...
Может, просто
жужжа по-своему:
«Ты любима...»

82

Ветра солёного регги

Aleker

День незаметно идёт на убыль,
Вянут уныло цветы на клумбе,
Мне бы сейчас на Гоа или Кубе
Плывать, не зная других забот.
Там, где под солнцем волна играет,
Ровно сто метров пешком до рая –
Мне говорили... Но точно знаю:
Ждёт меня дома мой рыжий кот.

Северный ветер, как бриз солёный,
Жёлтые листья срывает с клёна.
Капель небесные батальоны
Штурмом на землю летят с «ура!».
Самое время, достав чекушку,
Выпить, и гладить коту макушку,
Тихо поведав ему на ушко
Всё, что случилось со мной вчера...

Недолговечна её краса, и
Осень уносится прочь, босая,
Жёлудем твёрдым в окно бросая
И поливая дождями дом.
Скоро зима белый свет створожит,
Холодом цепким весь мир тревожа.
Но пережить эту зиму сможем,
Если мы вместе с котом вдвоём.

Цепочка – 4

Трамвай
Тень ветра

Мимо плывут имена и даты.
Серая туча, как пёс кудлатый,
над горизонтом бежит куда-то,
лапы макая в день.
Я в окружении стен бетонных
мыльную оперу ем с попкорном.
Плющ оплетает торец балкона,
словно висок мигрень.

Липну к дивану, укрывшись кошкой.
Лезет навязчиво мысль о том, что
вот бы сейчас оказаться в прошлом
и поменять трамвай.
Может, такому была бы рада:
свадьба, пелёнки, любимый рядом,
печь пироги и крошить салаты,
пить не вино, а чай...

Я на подножках каталась трижды,
не доезжая своих парижей,
впрочем, кто счастлив – стихов не пишет,
это известно всем.
Хочется изредка, ненароком,
вскрыть одинокий уютный кокон
и упорхнуть из его волокон
в сети любовных тем –

Боже, прости за такую шалость! –
может, тогда бы от рифм сбежала,
только они, выпуская жала,
мне преграждают путь.
Кошка мурлычет – и я ей верю,
что для поэтов важны потери.
Слышу – трамвай дребезжит за дверью.
Пусть проезжает. Пусть.

Вечность ломается

Клювик

Вечность ломается на кусочки,
Дольки ли, ломтики – всё равно.
В поезде двигаюсь, чай с песочком
Сахарным пробую – и в окно
Грустно смотрю на густые нивы,
Далее горы, и в них ручей.
Всё так божественно, так красиво.
Вечность ломается... Ну зачем?

Чайная ложечка пребанально
Время отстукивает в пути.
Без удовольствия ем бананы
И открываю аперитив.
Мысли губительны, как воронка,
И в основном – о тебе, мой крест.
Я уезжаю к другим перронам,
Вечность ломается, слышу треск.

85

Время взрывается гулом станций
И сокращается до нуля.
Мой талисман... Он летит сквозь пальцы
И рассыпается на полях.
Ложечка лязгает тарантеллу,
Поезд уходит в туннельный мрак,
Время ломается – что мне делать?
Жить без тебя – я не знаю как!

Вышла луна, оживила полночь,
Лампочкой встретила в облака.
Вечное небо пронзают молнии,
Вечные горы стоят, пока
Едем далече... Куда весёлый
Ящерка-поезд меня везёт?
В сердце моём остывает солнце,
Вечность ломается – вот и всё.

Рождественское

Ирина Архипова

У тебя Рождество припорошено грустью,
у меня будет снег. Но не скоро. Не скоро.
Пусть не помню признаний твоих наизусть я,
пусть опять не дождался любимый мой город
твоего возвращения, нашего счастья –
Рождество прозвенит за окном колокольцем.
Тридцать лет и три года ещё до распятия.
Под звездою волшебною время качнётся
и отмерит нам вечер, неделю, полгода
или только мгновение возле друг друга.
Восходящей звездою глядит с небосвода
долгожданное чудо.

День открытых дверей на Литгалактике – 2

Деду

Наталья Возжаева

А память детства всё ещё свежа.
Вдруг вспомнишь: дед на кончике ножа
Держал осу, упавшую в варенье.
Так ковыряешь корку на колене,
Такую бесполезную на вид,
Но нет, кровит, пока ещё кровит.
Ты вся из этих добрых мелочей:
Сачок, в сарае удочки, «качель».
Тебя, козявку, окружал заботой
И ласковым теплом незримый кто-то.
И так берёг, ах, как тебя берёг
С иконки на тебя глядящий Бог.
И кто-то дул на ранку на коленке,
И спать укладывал, конечно же, у стенки.
И мир был сжат периметром двора,
Но ширилась в штакетнике дыра.
Пока жива, несу в себе, несу
В сиропе утонувшую осу
И нежность пальцев твёрдых, заскорузлых,
Что не на бантик, а всегда на узел
Завязывали «уши» у кулька,
И как прикуривал смешно от уголька,
Алевшего в золе, весёлый дед,
И врал, смеясь: жизнь вечна, смерти нет.

87

Брусничный лист

N.Dank

Я бы молила о том, чтобы уберечь,
Я бы варила варенье, топила печь,
Мяту сушила, мелиссу и зверобой,
Липовый цвет... и грустила о нас с тобой.
Осы, и розы, и росы по вечерам,
Тоненький месяц над лесом похож на шрам,
Звёзды выходят гурьбою на Млечный путь,
Вот бы, как в сказке, того молока хлебнуть.

Вытряхну я из сандалий брусничный лист,
Выпрыгну, словно лягушка из камышей,
И расскажу, как в саду моём рыжий лис
Друга искал или просто ловил мышей.

Как там наш город, по-прежнему суетлив
В дальних мирах без привычных брусничных нот?
Ты посмотри, как похожи на замок Иф
Липы, столетние стражи моих ворот.
Ветер восточный ко мне прилетит на свист,
Летний посланник великих земных стихий.
Ветром подхватит упавший брусничный лист,
Слишком он мал, чтоб на нём записать стихи.

Пора вырастить свет
Олег Паршев

Даль-трава скошена четыре года назад.
Стынь-облако выжато в колодец, да вода ушла...
Пришёл с войны с деревянной ногой солдат,
А в хате сидит, ест да пьёт ангел с радугой вместо крыла.

Солдат достал из вещмешка сало да сухари.
Ангел вынул горсть пепла у себя изнутри.
– Глянь, во что превратилось сердце, пока мы плясали на дне рожденья войны...
Оно было, как солнце, теперь не осталось даже луны.
Так плеснём по чаркам, выпьем за тех, кто остался там, –
Сказал ангел и прошептал, глядя вверх, – Прости, Отец, если Ты не воздашь,
я воздам.
А лучше возьми меня в Твой бесконечный свет, а хочешь – отдай под суд,
Я не могу оставаться в живых, когда все умрут.

Они пили молча, их спирт становился песком и уходил в песок.
Солдат сказал: Знаешь, у всех моих на шее был образок.
Там были святые, неужто они не могли сберечь?
И ангел вынул из ножен и отдал солдату пылающий меч.
– Возьми и убей меня, одним из святых был я.
А прежде был солдатом, мне думалось: я всем судья.
Но теперь я вижу, пути ведомы только Ему...
И солдат промолвил: Из меча я сделаю плуг, пора вырастить свет, пусть
разгоняет тьму.

IV. Планета Классика и современники

«Классика и современники» – планета анонимных конкурсов и место встречи с любимыми писателями и поэтами.

Все конкурсы связаны с текстами признанных литературных мастеров.

Конкурсы планеты «Классика и современники»:

Классики – анонимный конкурс стихотворений, соответствующих одному из заданий по поэтическому тексту классика.

Классики–11: Пети «Фото наоборот»/«Перевернутый виноградник»

Давай перемахнём...

Николь Аверина

Давай перемахнём через забор
смирительной реальности... Ты слышишь?
До чёртиков устала слушать вздор
двоих, что в голове. И в спину дышит

один из них... но кто? Мне страшно спать...
Давай перемахнём туда, где лето
чумазое, как десять негрятят,
танцует под дождём. Где нет запретов.

Где детство с коркой хлеба мчится вскачь.
Где сонное, малиновое утро
стекает в мой стакан, а день, в калач,
вплетает нити солнца перламутром.

Давай перемахнём... за горизонт,
где тридцать лет назад мы были вместе...
Где в радуге застрял мой старый зонт,
и небо – так казалось, точно треснет.

Я... вижу это всё... Не трусь! Молчишь...
Но мама улыбается, не плачет.
И жив наш не родившийся малыш.
И этих, в голове, – их нет... А значит...

Давай перемахнём за горизонт!

V. Планета путешествий

Азартных и бесстрашных путешественников ждут захватывающие турпоходы, как в ближайшие к нам звёздные системы, так и высшей категории сложности – годовой марафон за звание Покорителя Вселенной (Лучший Прозаик Литгалактики) и Лучшего Туриста-Путешественника (Лучший Автор Малой Прозы).

А для любителей сразиться один на один – на планете Марс открыта замечательная дуэльная площадка.

Для тех, кто хочет поэкспериментировать с формами и жанрами, мы открываем новую площадку – Выбор пути.

Это творчество на стыке прозы и поэзии, а также короткие формы поэзии.

Поэтические конкурсы планеты путешествий:

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути – 3».

Первый Галактический турнир юмористических одностиший.

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс хокку «Весенняя чехарда».

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Танка.

Выбор пути. Конкурс «Выбери свой день» – смешанный конкурс стихотворений и прозаических миниатюр.

Выбор пути. Конкурс «Кот в мешке» – смешанный конкурс стихотворений и прозаических миниатюр.

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути – 3»

Может быть
Елена Картунова

Не спится:
горошина луны беспокоит.
Лежит под матрасом пухлого неба
и мешает.

Звёздные часы отбивают
очередное полнолуние.
Стрелки замирают на каждой минуте
и чего-то ждут вместе со мной,
надеясь на очень шаткое
«может быть».

К семи утра луна упадёт в мои ладони
и окажется
на длинной нити времени «безтебя».
Там уже много всяких лун.
Получатся четки.
Буду перебирать их
и молиться.

92

Мои начала
Яна Яблоко

Пять лет – моё начало.
Я хорошо помню свои солнечные улыбчивые пять
в платице в мелкий синий горошек,
на который слетаются птицы моих фантазий
и кружат с пёстрыми бабочками
и с алыми лепестками маков
над клумбами радости.

Быстрее, быстрее навстречу чудесам в зелёных дебрях сада:
к зубастым уползающим драконам, дарящим на память свои хвосты,
к синекрылым кузнечикам, прыгающих выше неба,
к божьим коровкам, взлетающим со взлётной полосы
измазанного малиной мизинца...

А то вдруг поманит запах из летней кухни,
а там
кудесница-бабушка в белой косынке
«достаёт» из духовки вышитым полотенцем
волшебное маковое лакомство,
и приговаривает:

«жар-огонь горячий
нам спеки калачик
а для наших деток
маковых конфеток
макофетки не простые
дуйте-дуйте, чтоб остыли»

И ты дуешь-дуешь на блестящую волшебную макофетку
и загадываешь желание – самое-самое.
И оно непременно
когда-нибудь
сбывается.

Пятьдесят плюс...
Ольга Альтовская

Пятьдесят плюс – элегантный возраст.
Вечер жизни,
Напитанный воспоминаниями.
Словно усики цветущего горошка,
Они цепляются за перекладинки былых событий –
Встречи-расставания, улыбки-слёзы, радости-печали:
Игра светотени в зелёной листве
Под порывами лёгкого ветра.
Вот, отсियाв, отзвенев, кончается день,
И сумерки прячут под покрывалом
Впечатления, лица, звуки, запахи, черты...

Полны памяти об утренней росе,
О свежести цветущего сада,
О нежных прикосновениях летнего дня
Вечерние розы.

Первый Галактический турнир юмористических одностиший. 1 тур

Приврал чуть-чуть, чтоб быть правдоподобней.
Вера Рехтер

Вновь в памяти всплывает ... и не тонет!
Римма Щемерова

Отмерил, и семь раз чуть-чуть отрезал...
Aleker

** победители в авторском зачёте*

Римма Щемерова

Вновь в памяти всплывает ... и не тонет!

Чуть-чуть поправилась, иль двери похудели?

Ах, я откуда?! Вышла из себя!!!

Обратный путь для шаурмы быстрее вдвое.

Сумела сохранить лицо. Не Ваше ль?

Акс

Почем у вас, Харон, билет обратный?

Еще чуть-чуть – а там, глядишь, уже...

Кольцо на память... от кого – забыла.

А водка как-то плохо сохранилась...

Стихи... Откуда взять вторую строчку?

Первый Галактический турнир юмористических одностиший. 2 тур

Напрасно глазки строила картошка.

Вера Рехтер

От сильных чувств заматерился ямбом...

Алексей Лис

Фанеру сильный ветер окрыляет

Марина Старчевская

** победители в авторском зачёте*

Алексей Лис

От сильных чувств заматерился ямбом...

Наш кофе – «он». «Оно» вы пейте сами!

Мы строим дураков, они – дорогу...

Отрезал жёстко: я во сне – непьющий!

«Что завязать?» дилемма: галстук? пить?

Юрий Хлыстов

И жестко возразил жене: Согласен!

Воздушный замок строил по фен-шую.

Интеллигентно высморкался в галстук.

Он был влюблен в себя давно и безответно.

Помеха сильная обычно наша слабость!

Первый Галактический турнир юмористических одностиший. Финал

Язык не слушался её, но так чесался...

Галья Рубина-Бадьян

С ней даже домовый ругался матом.

Галья Рубина-Бадьян

...сосульки добывали языка

Марина Старчевская

Так пел о доброте, что стало страшно.

Вера Рехтер

Поёт душа. Жаль, что язык не понимаю.

Саблезубая Кошка

96

** победитель в авторском зачёте*

Саблезубая Кошка

Поёт душа. Жаль, что язык не понимаю.

Не трать так много доброты. Оставь на завтра.

Вещает радио – аж у сосуллек сносит крышу.

Язык любви она учила не по книгам.

И домовый у них махровый алкоголик.

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс хокку «Весенняя чехарда»

*** («Лазурь в медовом...»)

Гелия

Лазурь в медовом.
Вкус неба на языке –
Глоток апреля.

*** («тает сосулька...»)

Наталья Степанова

тает сосулька
капли дождя на окне
в солнечных бликах

*** («Крикнула птица...»)

Марина Юнг

Крикнула птица,
луч на росинке сверкнул.
Майское утро.

*** («Нежно белеют...»)

Юлия Лавданская

Нежно белеют
Юбочки подснежников.
Время коротко.

*** («Луч луны упал...»)

GP

Луч луны упал
На лёд твоего сердца.
Весна не пришла.

***** («Апрельский рассвет...»)**

Римма Щемерова

Апрельский рассвет.
Тюльпан тонким пальчиком
Трогает воздух.

***** («Нежась под лучом...»)**

Ольга

Нежась под лучом
Льёт счастливые слёзы
Тонкая льдинка

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Танка

*** («Звонко хохочет...»)

Елена Лерак Маркелова

звонко хохочет
огненно-рыжий малыш
машет руками
в облаке он углядел
золотого дельфина

*** («Облако-чайка ...»)

Ирина Архипова

Облако-чайка
плавно летит на восход,
солнцу навстречу.
Новое утро в душе
гнёздышко радости вьёт.

99

*** («Тишина и мир...»)

Милана Секоненко

Тишина и мир.
Облака распушились.
Спрятался ветер.
Небесный медвежонок
К медведице прижался.

*** («Растеряв мечты...»)

Милана Секоненко

Растеряв мечты,
Человек возвратился
Домой с полпути.
Выслана облаками
Дорога прошедших лет.

***** («Пшённая каша...»)**

Виктория Соловьёва

Пшённая каша
на тыкве и молоке
в старой пиале.
В маслице блинчик макнуть –
путь в золотое детство.

Выбор пути. Конкурс «Выбери свой день»

День предвкушения тепла

Николь Аверина

День предвкушения тепла... Скати́лась фраза
малиной сладкой с языка и тут же наземь
упала в рыхлый, мёртвый снег. Теплом ладони
не растопить, не отогреть, не даже тронуть...
Наверно, можно рисовать туман и зори,
где солнце, наледь одолев, с капелью спорит;
тепло родного очага, тугую озимь,
что прорывается на свет... Но вижу слёзы:
росток, пробивший острый наст, в крупцах льдинок,
глядит растерянно на нас... Мир не безвинен –
он, спутав даты, смотрит сквозь. Но день прорвётся,
минуя стены – хмур и бос, с охапкой солнца.
Без суеты и лишних слов – им правит нежность,
она в пути... Ты слышишь звон? Цветёт подснежник...

101

Коричный ветер

Гелия

Он улыбался... Хромой, беззубый,
в рубахе ветхой (рваньё – рваньём)
и под раскидистым мощным дубом
шептал волшебное про быльё.
Слетались птицы послушать байки,
сбегалась шумная малышня.
До самых дальних неслась окраин
молва, что избранный он и свят.

Не брал подарков старик блаженный,
Не осуждал, не давал совет,
Не горевал, что земное тленно,
Не признавал ни грехов, ни бед.
Но люд стремился к нему толпою,
Добрел и, кажется, молодец.
Мечталось – счастье росло в покое,
Где эфемерен любой предел.

Коричный ветер витал над долом,
Манил, как таинство, благодать.
Тем ароматом был каждый пойман,
Вкус жизни в сказочном смог понять.
Однажды утром утихли птицы
И дед исчез, будто призрак сна.
Оставив в воздухе дух корицы
И пару древних, забытых саг...

Выбор пути. Конкурс «Кот в мешке»

Безумное
Алексей Лис

порой мне кажется – мы все сошли с ума...
но кто-то дальше, кто-то ближе, впрочем,
какая разница; в графе «надежда» прочерк,
а дальше лишь зима, одна зима
внутри, снаружи; снег идёт на снег,
бинтуя дни, ведь в каждом рана; рано
и поздно, как всегда, как два барана
столкнулись этот век и прошлый век...
сухая ветка дерева судьбы
в костёр иллюзий брошена, сгорела;
а где-то мир уже обводят мелом,
хотя он жив ещё и может быть
не всё так плохо, так безумно плохо,
а просто суматоха, суматоха...

103

Рассвет заката
Елена Картунова

Рассвет заката был в разгаре.
Стекали вверх его лучи,
где одинокие по паре
торчали шпалами грачи.

А я, гребя лопатой ветер,
на тёмно-белых парусах,
плыла на месте в зимнем лете
сквозь акварельные леса.

Навстречу, ловко убегая,
ползли, как пули, облака.
Пришлось приветствовать ногами,
чтоб оглушить наверняка.

Остановиться очень трудно,
когда несёт белиберда.
Но я вернулась обоюдно,
сгорев от радости стыда.

Ты смеёшься
GP

Старый дом, где крапива под ставнями,
Где в чулане голодная мышь,
Где рождались мечтания давние...
Покривился. Да это не главное –
Чуть подправлю – ещё постоишь.

Я вернулся. Всё память, проклятая...
Что ж ты дверью скрипишь невпопад?
Твой укор для меня, что распятие.
Иль дома не прощают предателей
И ушедших не пустят назад?

Мы по жизни с тобой одинаковы –
Нет тепла в наших душах. Так что ж?
Пусть я другом казался не аховым...
Ты смеёшься?! Ты тайными знаками
Говоришь, что в тебя я не вхож...

Не растерять
Марина Юнг

Раньше, чем я нести разучусь
без тормозов прелестную чушь,
раньше, чем я «прощай» прошепчу
миру печально,

раньше, чем песня, что так щемит,
сгинет бесследно в последний миг,
раньше, чем сменит звенящий мир
холод молчанья,

только бы не расплескать в пути
радость девчонки лет двадцати,
той, что поймала из тысяч птиц
синюю птицу!

Не растерять бы сухой листвой
сны драгоценные с волшебством
и колокольчиков слышать звон
не разучиться!

Крошка-Лис
GP

Варенье из вишни без соли? Какой пассаж!
В нём явный жест нелюбви, но кто тут сулил любовь?
Крошка-Лис за вареньем идёт на двести второй этаж
И берёт полкило у торговок – безухих глазастых сов.
А потом крошка-Лис этих сов и варенье ест
И орёт, что без соли варенье – сплошной обман,
И кричит, что напрасно за этим вареньем лез.
И оплату свою возвращает себе в карман.
Наконец крошка-Лис вырастает – вот он подросток-Лис.
Поедает варенье без соли, морщит привычно нос,
Задаётся вопросом: С чего эти совы идут на риск
И вареньем без соли в нём вызывают злость?
Может в птичьих мозгах такой-сякой эпатаж,
Может, сов забавляет, что варенье без соли – грех?
Вновь подросток-Лис идёт на двести второй этаж,
Где привычно съедает всё и привычно съедает всех...

Шальной взгляд
Ольга Альтовская

Зима в окне читала нам мораль.
Скрипел и стыл простуженный февраль.
Земля зиме была уже не рада.
Но что-то в мире вдруг произошло –
И полилось нежданное тепло.
От солнечных небес – шального взгляда –
Промок, слезой наполнился сугроб.
Осел и почернел сугробий лоб,
И озеро за домом потемнело,
И зяблик на постое у сосны
Почувствовал дыхание весны –
Подставил солнцу бархатное тело.

Иди, весна, спеши, топи снега:
Пуškai сойдут с ума, уйдут в бега!
Тебе – невпроворот работы вскоре
И срочных дел немерено решать,
Правление своё провозглашать.
Пришла пора – и ты теперь в фаворе.

Оглавление

I. Планета X

Ассоциации Икс

Уравнение бессонницы. <i>Алексей Лис</i>	4
--	---

Вне рамок

Дуэт. <i>Вячеслав Дворников</i>	5
---------------------------------	---

Зима линяет. <i>Hellin</i>	6
----------------------------	---

Перевернутый мир. <i>Марина Юнг</i>	7
-------------------------------------	---

метаморфозы от лица соучастника. <i>Алексей Лис</i>	8
---	---

Пингвины. <i>Ирина Архипова</i>	9
---------------------------------	---

Без масок

восклицательное. <i>Алексей Лис</i>	10
-------------------------------------	----

Продажа таланта, или Талант не продаётся! <i>Сергей Кодес</i>	11
---	----

такой был день. <i>Алексей Лис</i>	12
------------------------------------	----

Привокзальная скамья. <i>Елена Уварова</i>	12
--	----

Небо. <i>Ирина Архипова</i>	14
-----------------------------	----

Мосток. <i>Таёжник</i>	14
------------------------	----

Звёздный кофе. <i>Ирина Архипова</i>	15
--------------------------------------	----

За чашечкой кофе. <i>Галка_Сороко-Вороно</i>	15
--	----

счётчик. <i>Алексей_Лис</i>	16
-----------------------------	----

О пользе кофе. <i>Марина_Старчевская</i>	16
--	----

24 часа, или Сутки начали отсчёт

*** («У кота была мечта – высота!...»). <i>Сергей Кодес</i>	18
---	----

*** («Кот наш, Веня...»). <i>Андрей Яковлев</i>	18
---	----

Ночь пришла. <i>Hellin</i>	18
----------------------------	----

От 8 до 12

счётчик. <i>Алексей Лис</i>	19
-----------------------------	----

Анна. <i>GP</i>	20
-----------------	----

А ослик ждёт. <i>Ирина Архипова</i>	21
-------------------------------------	----

*** («Клонится к вечеру день утомлённый...»). <i>Ирина Архипова</i>	22
---	----

*** («Свяжу стихи своей мечты...»). <i>Ирина Донская</i>	22
--	----

*** («О чем мне петь?! Помилуйте! О чем?!»). <i>Marara</i>	23
--	----

Межпортальный конкурс МЮФ-Поэзия

Оглавление

*** («за первый год работы в школе...»). <i>Сергей Кодес</i>	24
Что пожелать, чтоб не завидовать потом? <i>Марина Старчевская</i>	24
Открытки и цветы возьму деньгами. <i>Марина Старчевская</i>	24
Первая буква	
Часы поспешно уползали в тень. <i>Ирина Архипова</i>	25
Крик-кряк. <i>Гелия</i>	25
Бабки. <i>Елена Бородина</i>	26
на краешке земли. <i>Женя (Гнедой)</i>	27
В прекрасной форме. Поэтические дуэли	
Бабушкин каприз. <i>Вячеслав Дворников</i>	28
база сданных. <i>Алексей Лис</i>	29
Ночь. Утро. День (цикл хокку). <i>Наталья Степанова</i>	30
Будущее. <i>Жиль де Брюн</i>	31
Всему свой срок. <i>Вплениллюзий</i>	32
живая. <i>Алексей Лис</i>	33

II. Планета Голливуд

В джазе только девушки	
Стихи победителя. <i>Евгения</i>	35
Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола»	
Сентиментальное. <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	37
На границе пробуждения. <i>Елена Картунова</i>	38
Там, где озера зыбкий хрусталь... <i>Наталья Степанова</i>	39
*** («Он терпеливо смотрит на часы...»). <i>Лионель Садорро</i>	40
Экспериментальное кино	
*** («Я – крик вороны...»). <i>Ирина Архипова</i>	41
*** («Пароходы, лодки, яхты...»). <i>Галка Сороко-Вороно</i>	41
*** («Он знает про песок и скалы...»). <i>Вячеслав Дворников</i>	41
*** («Лечу, за ниточку держась...»). <i>Ирина Архипова</i>	41
Ретроспектива	
То ли было, то ли нет. <i>Марина Старчевская</i>	42
Считалочка. <i>Лола Ува</i>	43
Не принцесса. <i>Ветровоск</i>	43
Дракончик. <i>Marara</i>	44

Два старика... <i>Андрей Яковлев</i>	46
Аист. <i>Татьяна Прокофьева</i>	46
Везунчик. <i>Римма Щемерова</i>	47

III. Планета ТАУКиТА

Кубик Рубика

выброси камень. <i>Алексей Лис</i>	51
Фейное. <i>Виктория Соловьёва</i>	51
Здравствуй, любимая.... <i>Алексей Лис</i>	53
Осенью в городах. <i>Селена</i>	53
Ночь. <i>Ольга Альтовская</i>	55

Конкурс лимериков «Явления и черты»

Амбиция. <i>Римма Щемерова</i>	56
Пьянство. <i>Ирина Архипова</i>	56
Любопытность. <i>Наталья Степанова</i>	56
Ревность. <i>Наталья Степанова</i>	56

Пятый элемент

Покровские ворота. Олегу Меньшикову и всем-всем прочим актерам. <i>Елена Ланина</i>	57
Юрий Яковлев. <i>Елена Ланина</i>	58
«Хочешь иного? – в былое летай...». <i>Ольга Альтовская</i>	58
Элизе. <i>Ирина Архипова</i>	59
Мичиган. <i>Селена</i>	59
Не ищите Зазеркалья. <i>Ирина Архипова</i>	60
Греческий миг. <i>Марина Юнг</i>	60

Медленный танец поэтических откликов

ловец снов. <i>Алексей Лис</i>	61
Скоротечность. <i>Марина Юнг</i>	62

Медленный танец сказочных стихотворений

Бред черепахи Тортиллы. <i>Ирина Архипова</i>	63
Зимний бал. <i>Nadezhda-lis</i>	63
Железный. <i>Евгения</i>	64

Венок сонетов

*** («Когда черны ночные терема...»). <i>Александра Юсупова</i>	66
*** («И полнятся земные закрома...»). <i>Марина Сидлер</i>	66

Оглавление

*** («И спят поляны в звёздной колыбели...»). <i>Elena Che</i>	67
*** («С алмазной пылью Млечного пути...»). <i>Ольга Альтовская</i>	67
*** («Уж если ты разлюбишь – так теперь...»). <i>Елена Картунова</i>	69
*** («Оставь меня, но не в последний миг...»). <i>Марина Сидлер</i>	60
*** («Твоей любви лишиться навсегда...»). <i>Марина Юнг</i>	70
*** («Почтенный старец, юная невеста...»). <i>Marara</i>	71
*** («И ждёт Харон, смущаясь и грозя...»). <i>Ирина Архипова</i>	71
*** («Смущаюсь и робею пред листом...»). <i>Марина Сидлер</i>	72
*** («Свидетельством разрывов и ночей...»). <i>Elena Che</i>	72
*** («Бормочущей божественные речи...»). <i>Marara</i>	74
*** («Сродни виолончельному письму...»). <i>Наталья Степанова</i>	74
*** («А между тем была ведь Беатриче...»). <i>Ветровоск</i>	75
Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение»	
А за окном – знакомый ветер. <i>Елена Картунова</i>	76
Цепочка	
«Не говори со мной о поездах...». <i>Вит Музуров</i>	78
Смеялся дождь. <i>Ирина Архипова</i>	79
выброси камень. <i>Алексей Лис</i>	80
Весна. <i>Галахад</i>	80
Разбудите во мне весну. <i>Ирина Архипова</i>	81
Здравствуй, любимая... <i>Алексей Лис</i>	82
Ветра солёного регги. <i>Aleker</i>	82
Трамвай. <i>Тень ветра</i>	84
Вечность ломается. <i>Клювик</i>	85
Рождественское. <i>Ирина Архипова</i>	86
День открытых дверей на Литгалактике – 2	
Деду. <i>Наталья Возжаева</i>	87
Брусничный лист. <i>N.Dank</i>	87
Пора вырастить свет. <i>Олег Паршев</i>	88

IV. Планета Классика и современники

Классики

Давай перемахнём... <i>Николь Аверина</i>	90
---	----

V. Планета Путешествий

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути – 3»

Может быть. Елена Картунова	92
Мои начала. Яна Яблоко	92
Пятьдесят плюс... Ольга Альтовская	93
Первый Галактический турнир юмористических одностиший	
Приврал чуть-чуть, чтоб быть правдоподобней. Вера Рехтер	94
Вновь в памяти всплывает ... и не тонет! Римма Щемерова	94
Отмерил, и семь раз чуть-чуть отрезал... Aleker	94
Чуть-чуть поправились, иль двери похудели? Римма Щемерова	94
Ах, я откуда?! Вышла из себя!!! Римма Щемерова	94
Обратный путь для шаурмы быстрее вдвое. Римма Щемерова	94
Сумела сохранить лицо. Не Ваше ль? Римма Щемерова	94
Почем у вас, Харон, билет обратный? Акс	94
Еще чуть-чуть – а там, глядишь, уже... Акс	94
Кольцо на память... от кого – забыла. Акс	94
А водка как-то плохо сохранилась... Акс	94
Стихи... Откуда взять вторую строчку? Акс	94
Напрасно глазки строила картошка. Вера Рехтер	95
От сильных чувств заматерился ямбом... Алексей Лис	95
Фанеру сильный ветер окрыляет. Марина Старчевская	95
Наш кофе – «он». «Оно» вы пейте сами! Алексей Лис	95
Мы строим дураков, они – дорогу... Алексей Лис	95
Отрезал жёстко: я во сне – непьющий! Алексей Лис	95
«Что завязать?» дилемма: галстук? пить? Алексей Лис	95
И жестко возразил жене: Согласен! Юрий Хлыстов	95
Воздушный замок строил по фен-шую. Юрий Хлыстов	95
Интеллигентно высморкался в галстук. Юрий Хлыстов	95
Он был влюблен в себя давно и безответно. Юрий Хлыстов	95
Помеха сильная обычно наша слабость! Юрий Хлыстов	95
Язык не слушался её, но так чесался... Галья Рубина-Бадьян	96
С ней даже домовой ругался матом. Галья Рубина-Бадьян	96
...сосульки добывали языка. Марина Старчевская	96

Так пел о доброте, что стало страшно. <i>Вера Рехтер</i>	96
Поёт душа. Жаль, что язык не понимаю. <i>Саблезубая Кошка</i>	96
Не трать так много доброты. Оставь на завтра. <i>Саблезубая Кошка</i>	96
Вещает радио – аж у сосулек сносит крышу. <i>Саблезубая Кошка</i>	96
Язык любви она учила не по книгам. <i>Саблезубая Кошка</i>	96
И домовой у них махровый алкоголик. <i>Саблезубая Кошка</i>	96
Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс хокку «Весенняя чехарда»	
*** («Лазурь в медовом...»). <i>Гелия</i>	97
*** («тает сосулька...»). <i>Наталья Степанова</i>	97
*** («Крикнула птица...»). <i>Марина Юнг</i>	97
*** («Нежно белеют...»). <i>Юлия Лавданская</i>	97
*** («Луч луны упал...»). <i>GP</i>	97
*** («Апрельский рассвет...»). <i>Римма Щемерова</i>	98
*** («Нежась под лучом...»). <i>Ольга</i>	98
Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Танка	
*** («звонко хохочет...»). <i>Елена Лерак Маркелова</i>	99
*** («Облако-чайка ...»). <i>Ирина Архипова</i>	99
*** («Тишина и мир...»). <i>Милана Секоненко</i>	99
*** («Растеряв мечты...»). <i>Милана Секоненко</i>	99
*** («Пшённая каша...»). <i>Виктория Соловьёва</i>	100
Выбор пути. Конкурс «Выбери свой день»	
День предвкушения тепла. <i>Николь Аверина</i>	101
Коричный ветер. <i>Гелия</i>	101
Выбор пути. Конкурс «Кот в мешке»	
Безумное. <i>Алексей Лис</i>	103
Рассвет заката. <i>Елена Картунова</i>	103
Ты смеёшься. <i>GP</i>	104
Не растерять. <i>Марина Юнг</i>	104
Крошка-Лис. <i>GP</i>	105
Шальной взгляд. <i>Ольга Альтовская</i>	105
Оглавление	106

Парад Планет Победители поэтических конкурсов

Составление, вёрстка, дизайн
Виталий Музуров, Ирина Архипова

